

КАЛИ ЭН

ДРУГОЕ

ЗАВТРА

ХРОНИКИ СЕМИ
ГОРODOB

18+

Кали Эн

Другое завтра.

Хроники Семи городов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910390

SelfPub; 2022

Аннотация

Ева Данн не знает, что такое обычная прогулка в парке и никогда не посещала торговые центры. Она не застала этого времени. Потому что уже двести лет, как земля стала кладбищем для человечества, где медленно исчезает цивилизация, а прогресс встал на мертвую точку. Учась в военной академии, она изучает рукопашный бой, стрельбу и искусство выживания. Вокруг неё столько тайн, а предательство и смерть идут за ней по пятам. Ей только предстоит узнать, на что способен человек в момент отчаяния, и что с любовью за руку всегда идет боль.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	69
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Кали Эн

Другое завтра.

Хроники Семи городов

Глава 1

Начало конца

*«Я плыву к берегу,
Сбежать из будущего моего мира.
Это кровавая луна, это грязная земля.
Мы нашли свой путь к концу юности.*

*Это прошептанный голос, пронизывающий меня.
Это яркая рана.*

*Я не готова к сегодняшнему дню,
Я всё ещё поймана на вчерашнем пробуждении.
В это легко поверить, но это трудно увидеть.
Из тени исходит свет,
Проникающий сквозь дыру в твоей ноющей стороне.*

Это яркая рана.

О, это яркая рана».

Son Lux

Снег. Для местного климата это большая редкость. Постоянные дожди и пасмурная погода, обычный пейзаж из наших окон. Белые хлопья на фоне оранжевого зари. Медленно парящие маленькие сгустки в воздухе, и покачивающиеся из стороны в сторону от малейшего дуновения ветра. Люблю лежать на крыше и смотреть, как они опускаются на моё лицо. В эти секунды, кажется, что жизнь спокойна и не существует никакой угрозы, которая может у тебя её отнять.

Отец рассказывал, что раньше мир кипел жизнью. Люди могли спокойно гулять по улицам города и есть мороженое. Кто-то куда-то постоянно спешил или просто сидел на лавочке, наслаждаясь утренним солнцем. Папа тоже не застал это время, ему рассказывал его отец, а тому его. Наверное, это прекрасное чувство, сидеть в парке или гулять по улице, не ожидая на каждом повороте смертельную опасность. Но для нас это что-то из рода фантастики. Наша реальность такова: каждый день изучать новые приёмы, чтобы не жить в страхе, что смерть может отобрать твою жизнь и жизнь самых дорогих тебе людей.

Уже двести лет, как наш мир стал кладбищем человечества. А мы лишь его напоминанием. Прогресс остановился. Больше не снимают фильмы, не пишут книги, не сочиняют

музыку. Нет новых научных прорывов и открытий. Политика стала сугубо военной. Нет никаких межгосударственных конфликтов и войн. Есть только одно – выжить.

Когда началась пандемия, люди стали покидать свои дома, ища более надёжное укрытие. Но, как оказалось, в нашем мире нет больше безопасного места, и никогда не было. Цивилизация начала постепенно исчезать. Сначала исчезла еда, она просто закончилась. Страх выйти на улицу был настолько велик, что некоторые умирали от голода в своих убежищах. А те, кто смог побороть его, вышли на охоту. Популяция животных росла, от мелких грызунов до хищников. Они перестали сторониться городов и стали свободно разгуливать по улицам. Благодаря этому не приходилось далеко уходить от своих укрытий, и вопрос с едой был решён. На некоторых участках территории пропало электричество. Оно осталось лишь там, где были гидроэлектростанции. Кому повезло меньше, стали искать солнечные батареи, чтобы совсем не уйти в каменный век.

Помимо вируса, людям стали угрожать природные стихии. Тем, кто жил под землёй в метрополитене, пришлось покинуть его, так как система насосов, которая ограждает его от грунтовых вод, сломалась окончательно, и вода затопила туннели и станции. Водопроводные системы тоже вышли из строя: трубы лопнули, и вода начала выливаться из них, заливая дома и улицы. Асфальт покрылся трещинами, из которых стала прорастать трава, а здания обвили заросли

деревьев и кустарников. Города стали походить на джунгли.

Из-за большой растительности и жарких сезонов начались пожары, в результате чего множество домов было разрушено. Улицы покрылись пеплом, а некоторые моря вышли из берегов и затопили полностью близстоящие к ним города. Так наступило другое завтра.

Со временем люди приспособились к новому миру, стали работать сообща, налаживая быт и отношения между собой. Человечество заново училось жить.

Я закрываю глаза и пытаюсь представить то спокойное время в прошлом мире. Спокойное, потому что несмотря на все проблемы того времени, человечество не было на грани вымирания, как вид. Нам только и остаётся, что передавать эти воспоминания из поколения в поколение, чтобы не забывать, что жизнь может быть просто жизнью, а не постоянной гонкой на выживание.

– Я так и думала, что найду тебя здесь с блаженным лицом и всю промокшую, – прорвались сквозь мысли звонкий голос и сощурившие карие глаза моей близкой подруги Ибби. – Ты себе так все почки простудишь. Лежать на снегу и на холодном бетоне. И откуда эта непонятная тяга вредить своему здоровью?

– Ничего ты не понимаешь – приподнявшись на локтях, усмехнулась я.

Мы с Ибби дружим, сколько я себя помню. Очень эксцентричная и эмоциональная, сводящая с ума, многих парней в

нашей академии, испанка. У неё чёрная густая копна волос до лопаток и большие миндалевидные глаза. Родителей у неё нет, они погибли, когда она была совсем ещё ребёнком. Поэтому мы всё, что у неё осталось. Наши отцы были лучшими друзьями ещё до нашего с ней рождения. Поэтому моя семья стала и для неё семьёй.

Мы выпускники военной академии Седьмого Города. Почему Седьмой Город? Потому что со временем людей становится всё меньше и в связи с этим, было принято решение разбить нас на города, чтобы хоть как-то сохранить небольшую часть территории. Если вдруг нападут на один город, то под удар попадут не все, оказавшись в ловушке, а лишь часть нашего народа, пока другие города смогут воспользоваться эффектом неожиданности и прийти на помощь.

Городом называют небольшую жилую территорию, которой могут обеспечить должную охрану. Наш основался на территории старого города Вашингтон в округе Колумбия. Каждый город получил свой номер, чтобы люди могли быстро сообщить, какому городу требуется помощь, набрав лишь цифру и слово «SOS».

Только в нашем городе есть военная академия, которая подготавливает к службе новых солдат. Он считается самым большим городом из всех, не беря в счёт Нью-Йорк, где находится наш главный штаб. Да, Нью-Йорк остался Нью-Йорком, всё-таки что-то остаётся неизменным.

В каждом городе есть ферма, где выращивают овощи, гри-

бы, разводят свой скот. И каждый город обязательно оснащён военной базой. В Пятом Городе находится медицинское учреждение, куда посылают тяжелобольных. А также там проводят тесты с вакциной. Но с той скоростью, с какой мутирует вирус, она ещё долго будет создаваться.

От города до города примерно девяносто миль, и у каждого есть своя телефонная вышка. На крыше их видно, а также там видно заброшенные улицы, парки и здания, на стенах которых старая запёкшаяся кровь или чьи-то останки. Вот она, наша реальность, как сюжет второсортного фильма ужасов.

– Ты же в курсе, что нельзя выходить на крышу, если сейчас не твоё дежурство? Кстати, а почему ты одна здесь? Где Питер? Вроде как он должен сейчас дежурить.

– Я попросила его дать мне побыть одной.

Питер Рей лучший друг и дорогой мне человек после Ибби. Мы втроём, самые близкие друг другу люди, не считая моего старшего брата Дерека и младшей сестры Мии.

Питер кареглазый шатен с широкими плечами и хорошим спортивным телосложением. Он один из лучших среди парней в академии, мечтающий попасть в элитную спецгруппу в городе Нью-Йорк, объясняя это тем, что хочет оказывать реальную помощь, а не пробывать всю жизнь сторожевой собакой на какой-нибудь базе с продовольствием. Хотя ему это не светит, такие как он на вес золота в наше время.

– Вот вы точно нарвётесь. Давно не получала дежурство вне очереди?

– Ибби, тебе не идёт роль мамочки, она не сочетается с твоей натурой, уж прости, – вставая, заметила я.

– Ладно. Пойдем уже, на обед опоздаем.

В столовой, как всегда, большая очередь. Пришёл раньше, сможешь спокойно поесть, а если нет, будь добр запихнуть в себя первое и второе за пять минут. На обед нам дают полчаса, но две третьих времени ты простоишь в очереди за сомнительными по вкусу порциями супа и каши. Только на ужине у нас есть право выбора.

– О, Ева, Ибби, а я успел подумать, что вы решили сесть на диету, – появился из-за спины Майкл, обняв нас за плечи.

Майкл О’Брайен наш друг и редкостный павлин на курсе. Пепельный блондин со светло-серыми глазами, и такими же пепельно-белыми бровями и ресницами. Он альбинос.

– С вечными тренировками и такой едой, как здесь, лишний вес нам точно не угрожает, – ответила я.

– Ну, это да, я до сих пор не могу привыкнуть к этому отвратному вкусу. Спасибо, что хоть фрукты есть, – пробормотал Майкл, подкинув зеленое яблоко и после откусив кусок от него.

– Как будто тебе есть с чем сравнить.

– А вот мне всё равно, что есть, главное, чтобы был рис. Вот без него, я точно умру, – напомнила свой гастрономический приоритет Ибби.

– Но сейчас обед, поэтому довольствуйся тем, что есть, принцесса, – чмокнув её в щеку, Майкл поспешил ретиро-

ваться к нашему столику.

– Боже, когда он поймёт, что я не его подружка и никогда ею не буду, – растирая щеку, Ибби с брезгливостью покосилась на столик, где уже сидела вся наша компания, и около которого, только что плюхнулся на стул Майкл.

– А зря, у вас были бы очень красивые дети, чёрный шоколад и молоко, – смеясь, подмигнула ей.

– У меня их никогда не будет. Я не хочу, чтобы они увидели этот уродливый во всех смыслах мир.

И тут я с ней полностью согласна. Я сама решила, что никогда не буду даже думать об этом. Только не в этом мире.

Когда мы подошли к нашему столику, уже была открыта очередная тема для споров между парнями, а точнее, между Майклом и Питером.

– Слушай, сегодня и проверим на рукопашке, что ты там подтянул, – смеясь, парировал Питер Майклу.

– Вот увидишь, сегодня я тебе точно надеру задницу, даже не сомневайся в этом.

– Майкл, не кидайся такими обещаниями, чтобы потом не краснеть от стыда, когда Питер уложит тебя, в очередной раз, на лопатки, – специально выделив предпоследнюю фразу, подмигнула ему.

– Данн, ну ты и стерва всё-таки, редкостная, – прошипел Майкл.

– Майкл! – выплюнул Питер.

Ничего не сказав, я лишь мило улыбнулась в ответ.

– Вы слышали? На Второй Город этой ночью было снова нападение, – отправив очередную ложку супа в рот, сообщил Кевин.

Кевин Ньюман наш самый большой мозг на курсе. Для него решить очередную задачку из высшей математики, раз плюнуть, что не скажешь о боевых дисциплинах. Здесь Кевин и телосложением не вышел, да и он вовсе пацифист. Против насилия в любых его проявлениях. Но военная академия была единственным шансом изучать научные дисциплины, такие как химия, физика, биология, математика и т.д. Потому что других учебных заведений у нас нет. Слишком большая роскошь для нашего времени.

У него русые волосы ёжиком и зелено-серые глаза, которые меняют оттенок исходя из настроения своего хозяина. Он самый худой парень из всех моих знакомых и зрение у него минус восемь. Чтобы очки не мешали выполнять практические задания, он носит линзы. И как взяли его с таким набором в нашу военную академию, до сих пор для всех тайна, покрытая мраком.

– Я слышал, что у них мало осталось людей, и они просят помощи у остальных Городов, – понизив голос, сказал Питер.

– Откуда, эта информация? – недоумеваю, спросила я.

– Ева, ты разве не в курсе? Твой отец тебе ничего не говорил? – непонимающе уставился на меня Кевин.

– Даже если и не говорил, то вся академия с утра только об

этом и шепчется. Страх распространяется быстрее реальной угрозы, – лениво пробормотал Майкл.

– Нет, я с ним ещё не виделась сегодня.

– Ну, тогда тебе будет о чём поговорить с твоим папашей, как раз, может, всплывёт что-то новенькое, – расплываясь в плотоядной улыбке, откинулся на спинку стула он.

– Майкл, перестань! Ты же знаешь, что генерал Данн не имеет права делиться такой информацией, да и не стал бы, даже если мог. Ему не нужна очередная волна паники, – бросила на него острый взгляд Ибби.

Да, мой отец не из тех, кто будет сообщать о подобном происшествии, даже своей родной дочери. Ему как главе, не свойственно относить меня в круг доверенных лиц, будь я даже Господом Богом. Свой устав он не предаст никогда. Нет доступа к секретной информации, мне плевать, кто ты и какой статус имеешь. Хотя учитывая, что вся академия только об этом и говорит, то не такая уж и секретная эта информация. Иначе отец этого бы не допустил. Мне порой кажется, что служба занимает главное место в его жизни, а дети, это так, лишь бонусы к ней. Ещё одни солдаты в копилку армии. Матери у нас нет, и я никогда её не видела. Знаю, что она умерла, как только я родилась, а при каких обстоятельствах, мне не известно. Все мои попытки начать с отцом разговор о ней, заканчивались провалом. Его острый взгляд в мою сторону, наполненный, то ли злобой, то ли отвращением, как только я упоминала её, отбивало всё моё желание – не то

что разговаривать, а вообще находиться с ним в одном помещении. Нет, ненависти между нами нет. По крайней мере, с моей стороны. Но и тёплыми наши отношения тоже не назовёшь. Единственное, что я знаю о своей маме, это только то, что она русская, и что я очень похожа на неё глазами. Так сказал мне мой брат Дерек, когда я попытала удачу, узнать что-нибудь у него. Только вот у нее, по его словам, они были кристально-голубые, а у меня серого цвета с синим отливом у контура зрачка.

Я не считаю свою внешность какой-то необычной. Она скорее стандартная. Мой рост один метр семьдесят пять сантиметров. Тонкая талия и небольшая грудь, еле дотягивающая до второго размера. У меня миндалевидные глаза с остро уходящими уголками вниз у основания переносицы, и русые волосы длиной до середины спины. Губы с ярко выраженным контуром, где нижняя губа немного пухлее верхней. И ненавистные веснушки, которые занимают большую часть моего лица. Они не яркие, но если посмотреть на расстоянии вытянутой руки, то очень хорошо заметны. Мне не раз говорили, что у меня необычный взгляд. Может быть, это и есть то, что досталось мне от матери. Питер говорит, что я смотрю в самую глубь души. И порой, ему, кажется, что я знаю все его потаённые страхи.

– А что, они у тебя имеются? – как-то стоя на крыше, задала я ему вопрос, когда нас наказали, поставив дежурство вне очереди, за очередную несанкционированную вылазку за

стену Города.

– Ну, страхи есть у всех, так же как и желания, – усмехнувшись, прищурил глаза он.

– Да? А мне казалось бесстрашный Питер Рэй и вовсе не знает этих смертных слабостей, – смеясь, толкнула его в бок.

– Да ну тебя, – улыбаясь, Питер посмотрел вдаль, где диск солнца уже переходил черту между небом и землёй. Но его лицо стало тут же серьёзным, как только он снова заговорил. – Я боюсь умереть с чувством вины... боюсь, что уйду с осознанием того, что мог бы сделать больше для этого мира, для близких людей в нём. Что не смогу защитить даже себя... боюсь, что сам могу стать причиной чьей-либо смерти...

В этот момент, мне показалось, что все его страхи всплыли перед ним ужасными картинами прошлого, когда погибли его родители.

Нам тогда было по восемь лет. С самого рождения мы жили в южном крыле академии, будучи детьми руководителей. В тот день его родители вернулись из Второго Города. Это было первое нападение на него, и они ездили узнать обстановку, потому что город не выходил на связь уже четвёртый день.

Сначала никто ничего не заподозрил, они пошли к моему отцу, чтобы отчитаться, как положено по форме. Мы все это время стояли с Питером за дверным проёмом, который ведёт на второй этаж. Он так соскучился по родителям, что

не смог усидеть на месте и ринулся к кабинету моего отца, как только дверь открылась. Всё произошло очень быстро. Я лишь успела услышать голос отца Питера.

– Сиена... что ты...

Как в следующую секунду увидела вцепившуюся в лицо отца Питера, тётю Сиену. Но она уже не была похожа на ту тётю Сиену, которую я знала. Эта была неизвестная мне тварь, с залитыми кровью глазами, где не было видно радужки и с бледно-синей кожей, покрытой волдырями. А дальше три выстрела и тишина. И маленький мальчик сидящий в луже крови без движения, который только и делал, что звал их, своих родных маму и папу, которых не стало в один миг. Вот они минуту назад стояли живые, а теперь лежат без дыхания на полу.

Так мы и узнали о существовании тварей, которых называют зоргами. Нет, это не типичные зомби из старых кинофильмов. Это намного хуже. Они более чем разумны, как могут показаться на первый взгляд. Умеют прятаться и не выдавать своего присутствия, если чувствуют, что поблизости находится целая группа людей, и выждать, когда она разделится. Поэтому мы ходим на задания только группами и никогда не разделяемся. Но есть плюсы и для нас, они не социальны и передвигаются в одиночку. Иногда можно нарваться на двух или трёх в одном месте. Это редкость. Но если она произошла, то живыми вы оттуда не выберетесь. Или выберетесь, но вы будете уже не вы, а одним из них. Питают-

ся они не исключительно людьми, но и животными. Поэтому за столько лет, они не только не вымерли, но и активно пополняют свои ряды.

С годами произошла мутация. Регенерация клеток стала быстрее, так что убить их можно, только попав в мозг или в сердце. У каждой мутации есть своя определённая фаза. Самая первая – это фаза заражения. Таких тварей мы называем молодняками. Они не так умны как те, что успели перейти на вторую и третью стадию, но не менее опасны. Понять о приближении этих тварей можно по дикому рокоту, который они издают.

Вторая фаза имеет обширный вид изменений. Одна из разновидностей – это сталкинги. У этих тварей очень обострённый нюх. Если молодые атакуют в открытую, то эти могут долго следить за своей жертвой, пока не загонят её в тупик. Помимо плоти они питаются гормонами страха, которые выделяются у человека в виде кортизола и адреналина. Ко второй фазе также относятся падальщики. Это слабые особи, которые не гнушаются питаться трупным мясом. Они не так опасны как остальные, но всё же лучше не попадаться им. Особенно в голодный период.

С каждой новой фазой мутации внешний вид зоргов перестаёт быть похожим на человеческий. У них вытягиваются и искривляются конечности, а кожа приобретает бледно-синий цвет и становится тонкой, из-за чего видны все капилляры, вены и артерии. Спина обрастает горбом, голова увели-

чивается в размерах, а глаза проваливаются вовнутрь черепа. Очертания губ исчезают совсем. От изменённого размера головы кожа натягивается и оголяет челюсть, выставляя напоказ длинные, как иглы зубы, которые разорвут ваш хребет в считанные секунды. Если их слюна попал вам в кровь, то такая «красота» произойдёт только спустя годы. Если вас не убьют раньше, конечно. Но есть и древние твари. Их называют грибниками. Они живут уже больше ста лет и относятся к третьей фазе мутации. Их не очень много, но они разительно отличаются интеллектом от тех, кого я описала выше. Встречаются эти твари редко, поэтому мы о них почти ничего не знаем. Но говорят, они могут расставлять различные ловушки и брать пленных для кормления себя любимых на продолжительный период.

Вы спросите, откуда они взялись? Хороший вопрос, я сама бы не прочь узнать ответ. За двести лет появилось масса вариантов теорий и слухов. Кто-то утверждает, что их предки инопланетные существа, кто-то, что это было биологическое оружие, а кто-то и вовсе думает, что они вышли из-под земли, где ждали своего часа. Но это уже не важно. Важно то, что один укус может превратить вас в них, а любая царапина парализовать ваше тело на долгие часы. Поэтому у них есть всё, чтобы истребить человечество как вид. Мы пока даём отпор, делаем периодически зачистки в заброшенных местах бывших городов. Но с каждым днём, это становится всё сложнее и сложнее.

– Пора идти на урок, если не хотим получить штрафной круг от мистера Сахима, – раздался голос Кевина.

– Ева, ты чего? Нормально всё? А то уставилась в одну точку уже минут пять, наверно, – поднимаясь и подхватывая свою камуфляжную куртку со стула, вернул меня в реальность Питер.

– Да... всё хорошо. Вы идите, я вас догоню. Мне нужно зайти в одно место, – подпрыгивая вслед за ребятами, поспешила ответить я.

– Что? Побежала папаше устраивать взбучку? – скалясь, попытался вставить свои пять копеек Майкл.

– Да, заодно сообщу ему, что ты, ну очень нуждаешься драить сортиры на нулевом этаже, – не посмела оставить его без ответа, пробегая мимо. Следом послышался залиvistый смех ребят, но я уже неслась по коридору в сторону лестничного пролёта.

Поднявшись на третий этаж, я налетела на кого-то из нашего Совета. Поняла я это, по темно-синему военному костюму, такие носят только те люди, которые занимают далеко не последние ряды в решении серьёзных вопросов. В своей голове я уже представила, что за это меня могут четвертовать как словесно, так и физически. Шучу, конечно, у нас нет инквизиции, но придумать новое наказание, а то старые мне наскучили и им наверно тоже, могут. Поднимаю голову и вижу Сицилию Хоффман. Наш заместитель генерала и по совместительству мать моей младшей сестры Мии.

– Фак! – бесконтрольно вырывается это неприличное слово, в адрес её воротника.

Она выше меня на целую голову. У нее бледно-голубые глаза, лисьей формы и прилизанные, со сдвинутым в левую сторону пробором, строгий пучок, пепельно-белых волос. Длинный, острый нос и тонкие, как нити губы. Наверное мне никогда не понять вкус моего отца, что касается женщин. Кроме моей матери, конечно.

– Юная леди учится в военной академии, и ей не под стать выражаться как девке с сомнительной репутацией, даже если она уже ею стала, – мило улыбаясь, сообщает мне ведьма.

Так, Ева, спокойно. Выдохни. Ты на этой неделе уже получила два ночных дежурства вне очереди, ещё одно доведёт тебя до обморока от переутомления. Натянув милую улыбку, отвечаю:

– Простите меня, дорогая мамочка, или как вас лучше называть, чтобы ни в коем случае не задеть вашу и так уязвленную гордость, и сомнительную честь?

Да, да, я всё-таки не сдержалась. Как там говорят, язык – враг мой? Так мы с ним, с самого детства не в ладах.

Смотреть, как багровеет её лисья морда и выкатываются жидкие, некрасивого голубого оттенка глаза, я готова вечно. Но у меня через семь минут начнётся урок по рукопашному бою, поэтому стоит отказать себе в этом наслаждении.

Обогнув её фигуру, и собираясь пройти дальше в сторону отцовского кабинета, я слышу себе в спину:

– Ева Данн! Три ночных дежурства вне очереди и до конца недели будешь драить туалеты на нулевом этаже!

Да, карма есть, только в этот раз она сыграла не в мою пользу. То, что я вскользь пригрозила Майклу, теперь предстоит делать мне.

Постучав в дверь, жду, когда мне разрешат войти.

– Заходите! – раздался бас из кабинета.

– Пап, это я, – заходя внутрь, пытаюсь оценить, в каком расположении духа находится сейчас отец.

– Ты почему не на уроке по рукопашному бою? – его спокойный режущий тон, испугает даже зорга.

– Почему ты не сказал мне, что сегодня ночью на Второй Город было нападение? – отвечаю вопросом на вопрос, припечатывая при этом его фирменным острым взглядом.

– Это не твоего ума дело.

– Пап, боже! В этом году я уже выпускаюсь и буду действующим солдатом Армии Семи Городов, и я имею права знать, что происходит за стенами нашего города! – последнее слово я буквально прокричала на весь кабинет.

– А ну, сядь! – рявкнул отец.

Странно, он, конечно, может, поработить своим острым, как стекло тоном, но, чтобы кричать, никогда. Значит, и правда, что-то серьёзное стряслось.

Нехотя присела на диван около журнального столика.

– Ева, мне сейчас не до твоих девчачьих истерик, так что успокойся, выпей воды и иди на урок по рукопашному бою,

если не хочешь получить очередное дежурство вне очереди, – ровным тоном, как подобает начальнику академии, сказал мне Александр Данн.

Отдав честь, пошла к выходу, но когда открыла дверь, я кинула напоследок:

– Не переживай, твоя мегера уже успела наградить меня в тройном размере.

Глава 2

Новое лицо

У меня оставалось всего две минуты, чтобы забежать в нашу женскую казарму, которая находится в восточном крыле на втором этаже, переодеться в трико и майку и успеть добежать до спортивного зала. Так что разогрев считай у меня уже был, можно не так сильно выкладываться на пробежке.

Когда я ввалилась в зал, время уже показывало два часа шестнадцать минут, а это значит, что я опоздала на целую минуту.

– Фак, – тихо выругалась себе под нос.

Что-то в последнее время, я стала много материться, или у меня всё больше стало появляться обстоятельств для этого.

– Кадет Данн, а мы как раз все дружно ждём только вас, вот уже целую минуту, – посмотрев на свои наручные часы, холодным тоном сообщает мне полковник Хоффман.

– Фак, – только сейчас сообразив, что на месте мистера Сахима стоит она.

Нет, всё же больше стало появляться обстоятельств.

– Вы сегодня уже и так получили свою дневную норму наказаний, поэтому я не буду добавлять ещё. Встать в строй.

Я быстро добежала до Ибби и встала рядом с ней.

– Где ты была? И за что ты уже успела получить свою днев-

ную норму наказаний? – шёпотом интересуется она.

– Я тебе потом расскажу.

– Кадет Ибби Рамос, вы наверно решили составить компанию кадету Данн по помывке туалетов?

– Приму за честь, полковник! – громко ответила Ибби.

По строю сразу прошла волна смешков.

– Отставить! – резко оборвала шум Хоффман. – А ваше желание, кадет Рамос, я не оставлю без внимания, – улыбувшись, она повернулась в сторону незнакомца.

Только сейчас я заметила, что всё это время, пока мы играли кто кого острее на язык, за этим цирком наблюдал какой-то мужчина с очень необычной внешностью. У него были массивные плечи и рельефная спина. Правда, спины я не вижу, но уверена, что она такая же рельефная, как и его руки, обтянутые в чёрную военную форму с погонами майора. Он высокий. Где-то метр восемьдесят шесть или семь. Черные, как смола волосы, завязанные в хвост с выбившими белого цвета прядями. Волевой подбородок с ярко выраженными скулами и припухлыми губами, где одна сторона верхней губы немного асимметрична другой. Нос с небольшой горбинкой, начинающей у переносицы и идущей ровной горкой до самого кончика. И невысокий лоб с густыми тёмными бровями. Но самое главное, это глаза. Они создают сильный контраст с его, по-мужски грубоватой и местами фактурной, внешностью. Кристально голубого цвета, как небо в ясную погоду. Я ещё никогда не встречала такую разительно

необычную органичность.

– Знакомьтесь, это новый преподаватель по рукопашному бою и по совместительству новый командир вашего отряда, майор Йен Хант.

В зале сразу стали взволнованно перешёптываться и слышался один и тот же вопрос.

– Майор Сахим больше не работает у нас в академии. Причины его ухода сообщить я не могу. На этом всё, начинайте урок, – с этими словами Сицилия покинула зал.

– Ещё пару кругов, и я точно выплуну свои лёгкие вместе с остальными органами своего организма. Мы уже битый час, просто бегаем, как марафонцы на забеге, – опираясь на коленки, промямлила я Ибби, потому что на нормальную речь, сил уже нет и воздуха в лёгких тоже.

– Слушай, – тяжело дыша, проговорила она. – Может, он до конца не понял, какой предмет должен преподавать?

– А ты попробуй у него поинтересоваться, если, конечно, не хочешь получить пять штрафных кругов, как Майкл.

– Ой, нет, я лучше добегу оставшиеся три вместо восьми, – тронувшись с места, кинула Ибби.

Через десять минут, когда все лежали трупами на паркете зала, майор Хант объявил:

– На сегодня всё, для первого раза достаточно. Через час встречаемся в холле третьего этажа, будем знакомиться.

После адского урока по проверке, кто рухнет первым от разрыва сердца, я полчаса стояла под прохладным душем,

чтобы вернуть себе человеческий вид и чуть не опоздала на перекличку. Быстро соорудив на мокрой голове колосок и надев повседневную чёрную форму, я полетела на третий этаж.

В коридоре я встретила Питера и Кевина, как раз направляющих в холл.

– Слушайте, ребят, вам не кажется это всё странным? – заговорщически прошептал Кевин. – Новое нападение на Второй Город спустя одиннадцать лет, уход майора Сахима, и, если вы не заметили, учеников больше не отправляют даже на лёгкие задания. Ты, кстати, не говорила со своим отцом?

– Говорила, но он ничего не рассказал.

– Жаль, было бы интересно узнать, что происходит сейчас за стеной.

– Так что тебе мешает? Пойдём сегодня ночью за стену и узнаем, – весело подмигнув, сказала ему.

– Ева, я, конечно, знал, что ты безрассудная, но, чтобы до такой степени. Это самоубийство отправляться туда ночью, ты лучше меня знаешь, что они гораздо активней как раз в это время суток, – резко остановившись, с неприкрытым шоком уставился на меня он.

– А ещё мы знаем, что они не ходят группами, только по-одиночке, так что бояться нечего. Поэтому сегодня ночью собираемся на вылазку. Питер, ты с нами?

– Тебя отговаривать бесполезно, а одну я тебя не отпущу, поэтому, да, я с вами.

– Да вы с ума сошли! – крикнул Кевин.

– Кевин, как хочешь. Смотри, только чтобы тебя потом любопытство ученного не съело, – с напускным безразличием сказала я.

Когда мы пришли в холл, все уже были в сборе. Я быстро протиснулась к Ибби, чтобы во время строевой встать вместе.

– Я смотрю все в сборе и даже без опозданий, – послышался голос нашего нового командира, – Смирно!

Гул голосов тут же утих и все встали в стойке смирно.

– Сейчас каждый, как только слышит своё имя, выходит вперёд и занимает место в соответствии порядка в списке.

– А с чего вы решили, что мы стоим не по списку, командир? – сказала я, оставаясь в стойке.

– Ваше имя кадет?

Я сделала шаг вперёд и представилась:

– Кадет Ева Данн, командир.

Он медленно подошёл и встал напротив на расстоянии вытянутой руки. В нос сразу же ударил лёгкий древесный аромат с нотами грейпфрута и чёрного перца. Только вот что за дерево, никак не могла вспомнить. Очень знакомый запах похожий на Сандал. Да, это точно он. Как-то Ибби давала понюхать эфирное масло этого дерева, у неё осталось оно от родителей.

Пока я размышляла над нотами его запаха, не заметила, как тишина стала разрезать слух. Мне казалось, что я ско-

ро просверлю глазами ему дырку на уровне кадыка. Продолжать диалог, он, видимо, не собирался.

– Потому что перед вами должно стоять три человека, кадет Данн, а не десять, это, если идти по списку. Ещё вопросы есть? – вдруг разрезал пространство холодный голос.

Я подняла взгляд скорее от неожиданности, нежели из-за желания. И тут я убедилась, что глаза у него и правда, как голубое небо в ясный день. Они кристально чистые и такие яркие, что тонешь в них лишь потому, что красивее голубого оттенка ты ещё не встречал.

– Никак нет, командир Хант! – прокричала громче, чем нужно было.

– Тогда начнём.

В столовую мы пришли, когда уже собралась большая очередь у стойки раздачи. Отстояв её и набрав себе еды на выбор, мы сели за наш столик, где уже заканчивал есть Кевин.

– Что-то ты сегодня рано, – заметила Ибби.

– Я иду с вами, – ответил Кевин.

– Куда?

– Тебе Ева не говорила? Мы собираемся сегодня за стену, выяснить обстановку.

– О-о, пахнет горелым, – довольно улыбаясь проговорила Ибби.

– Да, я тебе как раз хотела рассказать. Ты с нами?

– Конечно, я с вами, спрашиваешь ещё! И ты, кстати, обещала ещё рассказать, за что успела получить свою норму на-

казаний.

– А ты как думаешь? За милую беседу со своей матушкой после того, как я чуть не сбила её на лестнице.

– Понятно, в общем всё как всегда, – ответила Ибби, и понизив голос, продолжила. – Кстати, как мы проберёмся через пост охраны? Его же вроде как усилили.

– Питер с Майклом занимаются этим вопросом сейчас. Сегодня на посту Бобби, поэтому не думаю, что будут проблемы, – ответил шёпотом Кевин.

– Океей, – протянула Ибби, – Тогда, во сколько выдвигаемся?

– Думаю, что где-то в районе полуночи. Подождём три часа после отбоя и двинемся, – ответила я, смотря на стол в углу, где ужинал весь наш преподавательский состав.

Новый командир гипнотизировал свою тарелку и чему-то задумчиво кивал. И тут я заметила сидящую напротив него миссис Хофман, которая что-то говорила ему. Через мгновение он поднял свои глаза и посмотрел в нашу сторону.

– А новый командир красавчик, не так ли? – заметив, куда я смотрю, пролепетала Ибби.

Командир Хант перевёл резко взгляд на меня, и я отвернулась:

– У него странная внешность. Я не видела такого сочетания цвета глаз и волос. И ещё эти белые выжженные пряди.

– Ну так в этом весь изюм, – воодушевлённо проговорила Ибби, лапая своим плотоядным взглядом объект моего

недавнего интереса.

После ужина мы пошли в казарму делать домашнее задание. А так как его я сделала в перерывах между уроками, можно было спокойно собрать сумку, чтобы ночью не издавать лишнего шума.

– Ты случайно не записала домашку по уроку выживания? – копошась в свои тетрадах, спросила Ибби.

– Да, посмотри у меня в тумбочке, там должна быть синяя тетрадь.

Ручкой мы записываем только всё самое важное, что может спасти нам жизнь. На всех остальных стандартных предметах пишем карандашом. Как только информация усвоена, стираем старую, и на том же листе записываем новую.

Собрав сумку, я решила проверить свою заначку патронов. С прошлой вылазки у меня остался только один магазин. Мы наткнулись на двух молодых зоргов, когда находились в заброшенном парке, где обычно проводим время в лавке мороженщика. Мороженого там, конечно, нет, но холодильник каким-то чудом всё ещё работает. В нём мы храним ром, который подгоняет нам Бобби. Он привозит его из Четвёртого Города. Конечно, не бесплатно. Пользуясь своим статусом дочки генерала, я даю ему взамен пару сигар из папиного запаса. Что ещё осталось неизменным в этом новом мире, это слабость людей к алкоголю и табаку.

У нас тогда был выходной, и мы решили провести его за бутылкой рома и скурить пару самокруток,

которыми снабжает нас Майкл. Из-за него мы и попали в эту ситуацию. Перебрав рома, он начал напевать *Bob Dylan – Knocking on Heaven's Door*. Майкл обладатель красивого мягкого баритона, который укутывает твой слух словно тёплое одеяло, а учитывая, сколько мы выпили рома, так и вовсе выпадаешь из реальности, потеряв бдительность.

Momma, take this badge off me,
(*Мама, сними с меня этот погон*)

I can't use it anymore.

(*Я ведь могу и без*)

It's getting dark, too dark to see,

(*Стало темно, и в темноте*)

Feel I'm knockin' on heaven's door

(*Можно достучаться до небес*)

И когда первый куплет закончился, он вскочил на ноги и пританцовывая, продолжил с надрывом петь припев:

Knock knock knockin' on heaven's door

(*До-до-достучаться до небес*)

Knock knock knockin' on heaven's door

(*До-до-достучаться до небес*)

– Майкл, тише, – в истерике смеясь, прохрипела Ибби.

Knock knock knockin' on heaven's door

(До-до-достучаться до небес)

Knock knock knockin' on heaven's door

(До-до-достучаться до небес)

Расслабленные и в хорошем расположении духа, на втором куплете, мы стали тихонько подпевать:

Momma, put my guns in the ground,

(Мама, я большие не буду стрелять)

I can't shoot them anymore,

(Дай я выброшу свой обрез)

That long black cloud is coming down,

(Туча на небе, и кажется мне)

Feel I'm knocki' on heave's door

(Можно достучаться до небес)

Допев громко последнюю строчку припева, Майкл навалился на холодильник и закулив новую самокрутку, начал пристально смотреть на Ибби:

– Выходи за меня замуж.

Вокруг наступила гробовая тишина. Наверное, все, как и я, пребывали в шоке от услышанного. Майкл, который переспал с таким количеством девушек, что легче, наверно, посчитать с кем он не спал. И тут такой поворот.

Тишину нарушил сильный удар в стену.

– Твою мать! Все прижались к полу быстро, – громко прошипел Питер.

– Чёрт, они наверно услышали, как горланил Майкл, – прошептал Кевин.

– Не завидуй, им стопудово понравилось, как я пою.

– А ну, заткнулись оба! – шёпотом рывкнул Питер, медленно поднимаясь на ноги, чтобы выглянуть в окно.

– Надеюсь, они не поняли, что здесь кто-то есть, иначе бы уже напали, – тихо проговорила Ибби.

– Ты серьёзно? Ибби, что ты вообще делаешь на уроке выживания? У них обострённое обоняние, поэтому они могут в лёгкую найти тебя по запаху, даже если не видят, – недоумевая, произнес Кевин.

– Тут такой концентрат алкоголя, что нами и не пахнет, если, конечно, они не любители пропустить по стаканчику.

– Вроде никого нет, – понизив голос, сообщил Питер, – Мы с Майклом выходим первыми, вы держитесь сзади. Нам нельзя сейчас находиться в замкнутом пространстве.

Проверив количество патронов в пистолете, Питер тихонько открыл дверь, и они с Майклом вышли из помещения.

– Чисто, выходим, – скомандовал Питер.

Быстро достав из пояса оружие, я последовала за остальными.

– Помним первое и самое основное правило, не разделяем-

ся ни при каких обстоятельствах, — убирая с предохранителя пистолет, продолжил Питер. — Если ситуация выйдет из-под контроля, стрелять без промедления, будь то зорг или кто-то из нас. Но до этого не дойдёт, так что нужно просто без шума выбраться из парка.

Собравшись с мыслями, мы двинулись в сторону выхода. Наверное, когда-то это место было очень красивым и дышало жизнью, сейчас же это сплошные заросли сорняков и сломанных ржавых каруселей, на которых виднелась запёкшая кровь и чьи-то останки. Люди, периодически пытаются зачистить доказательства того, что какой-нибудь зевака оказался не в нужном месте и не в нужное время, но таких заброшенных мест слишком много, поэтому на улицах довольно часто встречаются такие впечатляющие картины.

До главных ворот оставалось каких-то пару метров, как вдруг раздался ужасный визг. Уши моментально заложило, и я рефлексивно повернулась на звук. На расстоянии десяти метров стояли два зорга. Один чуть ближе, другой на два метра позади от него. Видимо, они были очень голодными, раз решили напасть на группу людей. Их тело ещё не успело трансформироваться, поэтому внешне они мало чем отличались от нас. Разве только их выдавали нездорового цвета бледно-синяя кожа, покрытая волдырями, жёлтые зубы, с которых стекала какая-то слизь и кровавые глаза, где не было видно зрачков.

"Недавно обратились", – подумала я.

Питер, придя в себя, начал тратить всю обойму, но они были настолько быстрые, что все пули пролетали мимо своей цели.

– Быстро! Уносим ноги! – проорал Майкл.

– Ева! Пистолет! – крикнул мне Питер.

Поставив пистолет на предохранитель, я кинула его Питеру. Пока мы неслись, минут пять ещё слышались выстрелы за моей спиной. На каждый звук выстрела я оборачивалась и проверяла все ли на месте.

Тогда нам удалось оторваться, а Питеру убить одну из этих тварей.

– Отбой в девять, надеюсь, все это помнят, – раздался голос нашего нового командира. – У вас есть ещё пятнадцать минут, чтобы доделать все свои дела, – с этими словами он вышел из комнаты.

Мы легли с Ибби за пять минут до сна, чтобы не было видно наших армейских штанов и берц. Пришлось поджать ноги под простыней, иначе эта массивная обувь слишком выделяется. Я спала на первом этаже кровати, а Ибби на втором.

Майор Хант зашёл в комнату ровно в девять и ни секундой позже. Наверное, у него часы встроены в голову, ведь тогда откуда такая идеальная пунктуальность.

После команды отбой все быстро заняли свои места. Командир медленно прошёлся между двухэтажными кроватя-

ми, проверяя, все ли на месте. Когда он дошёл до нас с Иб-би, я сделала вид, что уже заснула, закрыв глаза и оставив маленькую щель.

Он на секунду дольше, чем требуется, задержался возле нас и пошёл дальше.

Когда всё стихло, я приподнялась, чтобы посмотреть, горит ли в коридоре свет. Если нет, значит, он уже поднялся к себе и больше не спустится до утра. По крайней мере, я на это рассчитываю. Майор Сахим спал всегда глубоким сном и будь даже атомная война, он бы не проснулся.

Свет горел. Значит не ушёл ещё. До выхода оставалось два с половиной часа. Надеюсь, к концу этого времени он будет видеть седьмой сон.

Глава 3

Психбольница

Выбравшись во двор, через один из запасных выходов, мы направились к восточной части стены. Около ворот нас ждали парни.

Поприветствовав нашего помощника, мы вышли с территории в полную темноту.

Все тут же включили свои фонари.

Убедившись, что ничего подозрительного не происходит, двинулись по знакомому маршруту.

– А куда мы, собственно, направляемся? – нарушил тишину Кевин.

– Здесь недалеко есть заброшенная психбольница. Можно пойти туда, заодно посмотреть может, что полезное осталось, а если нет, то полазить в архиве, – ответила я.

– За двести лет там уже вынесли всё, что только могли. А даже если что-то и осталось, то не пригодно к использованию.

– Заначки имеются везде и психбольница не исключение. И вообще, ты хотел посмотреть обстановку, Кевин, так смотри.

– Ой, только не надо, ни я один в этом заинтересован.

На улице стояла гробовая тишина, и от этого было не

по себе. Любой шорох воспринимался, как потенциальная угроза.

Пройдя два квартала, мы наконец-то дошли до пункта назначения.

Госпиталь Святой Елизаветы. Коричневое обшарпанное здание, возвышалось на фоне пустынной местности. Он стоял на отшибе бывшего города, под названием Вашингтон. Местами здание было полностью разрушено. На некоторых участках виднелись росписи устаревших граффити, окна были заделаны досками в цвет здания, а двери выбиты.

Внутри всё было намного хуже. Неприятный запах сразу ударил в нос. Пахло сыростью и плесенью. Коридоры и комнаты создавали жуткое эхо от шагов. Поднявшись на второй этаж, где должны были быть палаты, мы наткнулись на груду старой мебели и куски обвалившегося потолка.

– Мне, кажется, кроме запаха плесени и созидания разлагавшейся рухляди, ловить здесь больше нечего, – произнёс Кевин.

– Надо найти архив, может, что интересное найдём, – ответила я.

– Или кого-нибудь. Как тебе, например, свидание с зоргом? Они, как раз любят такие места.

– Думаю, он должен быть где-то здесь, либо мы его прошли на первом этаже, – очнулся Питер.

– Ребят, никто не хочет принять ванну? – весело проговорила Ибби, осматривая ряды из старых ванн с тканевыми

крепителями по краям.

– Их применяли для гидротерапии, – рассматривая одну из ванн, проговорил Кевин.

– Чего? – недоумённо спросил Майкл.

– Гидротерапия. Пациента сажали в холодную, либо в очень горячую воду. Смотря, какой активностью обладал пациент.

– А-а. Тогда я бы не отказался сейчас побыть этим пациентом пару часов, – пробормотал Майкл. – Каким нужно быть, Доктор, чтобы попасть в горячую?

– Буйным, так что в те года ты бы из неё не вылезал.

На стенах почти не осталось штукатурки. Гнилыми кусками она лежала у подножий стен. Из-за закрытых окон здание было в непроглядном мраке. Чтобы не налететь на какой-нибудь предмет, приходилось освещать каждый шаг. Многочисленные коридоры и ответвления, где встречались больничные коляски и останки какой-то мебели. Бесконечные лестничные пролёты уходили глубоко под землю. Большинство комнат пустовало, а в некоторых остались кровати с проевшими матрас клопами и плесенью. Пройдя до конца очередного коридора, мы нашли небольшое помещение похожее на кабинет. Пол был завален мусором и какими-то старыми папками.

– Надеюсь, бумага в коробках не до конца сгнила, – сказала я, стряхивая с одной из них многовековую пыль. – Тысячу девятьсот десятый год.

– Ого, это же триста лет назад, – с безумным блеском в глазах, произнёс Кевин.

– Здесь имена и истории болезней, – проговорила я, перебирая почерневшие и отсыревшие карточки, на которых сложно было разобрать, что написано. – Сара Уитнор, диагноз – острая мания. Том Фуллер, диагноз – депрессивное расстройство...

– Тут ещё есть, – подбирая другую стопку, стала перебирать Ибби. – Уильям Майнор, диагноз – ранее слабоумие, Сильвия Адамс – меланхолия...О, да тут и серийные убийцы содержались... Правда, имени не рассмотреть, чернила выцвели совсем.

– Ребят, а куда подевался Майкл? – прервал наше занятие Кевин.

Окинув глазами комнату, я подскочила к выходу из неё:

– Майкл?

– Да он стопудово прикалывается, ребят. Вы чего, не знаете его.

– Майкл, это несмешные шутки, от слова совсем, – послышался голос Питера за спиной.

Ответа не было. Только глухая тишина.

Вытащив пистолет и сняв его с предохранителя, я двинулась вдоль коридора, заглядывая в каждую комнату.

– Чёрт, Ева! Я же говорил, что разделяться нельзя, – беспокойно прошептал Питер, схватив меня за локоть.

– Да, прости. Ты смотри по левую сторону палаты, а я по

правую.

Я не из пугливых, но эта глухая тишина с каждой новой комнатой бьёт по слуху всё громче и громче. Страх начинает разливаться вязким веществом по венам и артериям. Я пытаюсь дышать, как можно тише, чтобы собственное дыхание не мешало услышать посторонние звуки.

Заглядывая в очередную комнату, оглянувшись посмотреть, где Питер, как меня резко кто-то дёрнул в неё, закрыв рукой рот. Моментально придя в себя, я со всей силой лягнула то место, где по моему определению должно быть колено, и как только хватка ослабла, с разворота заехала рукоятью пистолета по голове. Тень застонала и осела на пол.

– Ева, какого лешего? – держась за скулу, простонал Майкл.

– Ева! – забегая в комнату, громче, чем стоило, позвал Питер.

– Майкл! Это у тебя какого лешего происходит в мозгах?! – прошипела я. – Мы за тебя испугались... А ты... Следующая такая шутка, может закончиться для тебя очень плохо.

– Что? Пристрелишь меня?

– Нет. Но когда реально понадобится помощь, тебе просто не поверят, – повернув в сторону двери, с этими словами я вышла из комнаты.

За спиной я слышала, как Питер пытается доступным им методом, объяснить Майклу, чем чреваты такие шутки. Но

мне было всё равно. Злость во мне кипела сильно, и настроения, продолжать эту экскурсию в прошлое, уже не было.

Дойдя до ребят, сообщила, что выдвигаемся обратно. Моё настроение они поняли, и не задавая вопросов, двинулись к выходу.

На обратном пути все молчали. Никто не решался нарушить тишину.

Когда мы дошли до стены, то Бобби нигде не было видно. Хотя по договоренности, он должен был ждать нас на вышке у ворот.

– Который час? Может он уже успел сдать пост? – нервничая задал вопрос Кевин.

– Он сказал постучать три раза, если мы придём, а его не будет на месте, – подкрепляя слова, тремя ударами в ворота, ответил Питер.

Они тут же подались вперёд, открывая фигуру нашего нового командира.

– Что встали как вкопанные? Или хотите ещё погулять? – холодным тоном проговорил майор Хант.

– Фак, – тихо выругавшись себе под нос, переглянулась с ребятами.

Моего ругательства не услышали либо сделали вид.

Пройдя за командиром в главный корпус, нам отдали приказ:

– Сейчас все спать. Завтра утром будем решать, что с вами делать.

Проснулась я от жуткой тревоги в груди. Дыхание перехватывало, голова кружилась, а тело словно камень проваливалось вниз. Его лихорадило от жара. Слышала, как сердце выбивает быстрый и чёткий ритм. Удары били набатом, увеличивая тревогу.

Схватив за майку, я постаралась привести дыхание в норму.

У меня давно не было панических атак. Уже два года. Последний приступ случился, когда мне было восемнадцать лет. Тогда я всё ещё пыталась справиться со своей гидрофобией[1]. Хотя я и умею плавать, но фобия никуда не делась. Я научилась с ней жить. Каждый раз при посещении урока по плаванию провожу над собой успокаивающие тренировки. Только они помогают мне зайти в воду без последствий для психики.

Когда мне было шесть лет я свалилась с бортика в бассейн. Точнее, меня толкнули. Тогда я чуть не утонула. Дно засасывало вниз, впереди виднелась водная плёнка, но я никак не могла дотянуться до неё. Меня вытащили, виновника наказали, но травма осталась. Это чувство отсутствия контроля над ситуацией и животных страх.

Время показывало без пятнадцати минут шестого. Дойдя до раковины, умылась ледяной водой, чтобы хоть как-то прийти в себя. Когда не помогло, залезла под прохладный душ.

Вернувшись в казарму, я заметила, что все уже встали и собирались на утреннюю пробежку.

– Кадеты Ибби Рамос и Ева Данн, в зал Совета, – прозвучал приказ нашего командира.

Майор Хант выглядел спокойным и как всегда собранным, словно ночью ничего не произошло.

"Вот бы мне его выдержку"

В зале уже ждали отец с Сицилией и ребята. Командир зашёл вслед за нами, прикрыв дверь.

Если сказать, что отец был зол, то это вовсе ничего не сказать. По кабинетному металлу молнии, их буквально можно было ощутить физически.

– Мне даже не нужно спрашивать, кто зачинщик этой выходки, это и так понятно, – разрезал пространство холодный тон отца.

– Да, пап, это я всё затеяла. Ребята здесь ни при чём.

– Во-первых, для тебя я сейчас генерал Данн. Во-вторых, у ребят должны быть свои мозги. Будь они у них на месте, то отговорили бы тебя.

– Я всё равно бы пошла. Они просто не захотели отпускать меня одну.

– Генерал Данн, Ева ни в чём не виновата, это была моя идея. Я...

Не успел Питер договорить, как отец его тут же перебил, стукнув кулаком по столу:

– Не смей прикрывать её! Она думает только о себе, и о

своих эгоистических желаний. Твой геройский жест уважается, но для этого не время и не место.

Я никогда не видела, чтобы отец разговаривал на повышенных тонах, а чтобы выходил из себя, это вообще нонсенс. Всегда собранный и холодный, как айсберг генерал Александр Данн. Тогда в кабинете, оказывается, это были ещё цветочки. А вот они лютики.

– Ситуация за стеной сейчас не очень спокойная. Поэтому ваша выходка могла стоить вам жизни. Вы даже не были достаточно экипированы, про оружие я вообще молчу.

– Генерал, тогда расскажите нам про эту ситуацию, чтобы мы понимали, – притворно милым голоском, произнесла я.

– Перестань паясничать. Я не имею права распространять эту информацию. Когда наступит время, мы вам все расскажем, – и снова мой отец сама собранность. – А сейчас идите на занятия, о вашем наказании сообщит ваш командир. Свободны.

Когда ребята отдали честь, а я сделала наигранный книксен, мы вышли из зала.

Проходя мимо нашего командира, я не удержалась и сказала:

– Вам обязательно надо было рассказывать ему?

Мне уже терять нечего, я и так увязла в наказаниях, так что сна ещё долго не увижу. Поэтому очередной выплеск моего неконтролируемого языка, вообще не считается.

– Да, обязательно. Если не будет дисциплины, то и жизни

так таковой тоже.

— Вы могли сами нас наказать, без донесения моему отцу.

— Ева, учитесь отвечать за свои поступки, а если не можете, то и вовсе не совершайте их. Иногда, от наших поступков зависят жизни других людей, — спокойным тоном отбил мой выпад майор Хант.

Он уже ушёл, а я стою в ступоре и не могу понять, что меня так зацепило. Вроде всё верно и по делу, но такое ощущение, что в этих словах был какой-то свой болезненный опыт.

Я виновата, что поставила под угрозу жизни ребят. Но раньше нас отправляли на лёгкие задания и ничего плохого не происходило. Все нужные маршруты периодически зачищали. Бывало встречались пару залётных падальщиков по пути, но это было редко. Команда зачистки работает слаженно и быстро. Как только появляются новые следы жертв, значит, где-то неподалёку обитает зорг. Его находят и тут же устраняют. Или забирают в лабораторию на исследования.

Когда система наладилась и стало спокойней, многие отказались от оружия, выбрав мирную жизнь за стеной. Но находятся и те, кто жаждет острых ощущений. Они выходят за границу, чтобы полазить по заброшенным местам и позаниматься собирательством. Люди немного расслабились, зная, что мы у них есть, и поэтому некоторые стали так глупо рисковать своей жизнью. Но реакция отца и то, что уже месяц как ужесточили охрану, говорит о том, что происходит что-то весьма нехорошее.

Размышляя об этом, не заметила, как дошла до класса, где у нас по расписанию должен быть урок медицины.

– Не хочешь после занятий сходить на рынок? – шёпотом спросила Ибби, пока нам читали лекцию о предотвращении заражения глубоких ран.

– Нет, прости, я себя не очень чувствую. А у меня ещё ночное дежурство сегодня.

– Так нам не сообщили же о наказании.

– Это ещё от Сицилии. Я тебе рассказывала.

– А, да, точно. Где сегодня дежуришь?

– На крыше в восточной части.

– Ладно, тогда удачи. Маякни, если что интересное будет.

– Окей.

Антон, что был до меня на посту, передал мне оружие и другие атрибуты, которые могут пригодиться. На улице начало смеркаться. Небо заволкло тучей и воздух стал серым и плотным.

"Прям как моё настроение", – отметила я.

На других постах по периметру стояли ещё люди. Кадетов, как я, было всего пару парней, остальные были уже солдатами на службе. В общей сложности на крыше дежурило пятнадцать человек. Каждый отвечал за свою зону. А также по периметру стены стоят охранные вышки, на которых по одному дежурному солдату. Ещё есть центральная вышка. В случае чрезвычайной ситуации оттуда подается сигнал бедствия. Раз в три часа на территории двора проводится обход.

Связь поддерживаем через рации. Если раньше отчёт шёл каждые три часа, то сейчас каждый последующий час.

Ещё раз проверив свою зону ответственности, я расположилась на парапете здания. Скоро будет закат, но, к сожалению, из-за пасмурной погоды его не увидать. Когда посчитала все крыши с одинаковыми цветами, пять красных, десять тёмно-зеленых, остальные все грязно-серого цвета, начала всматриваться в улицу, надеясь, и в то же время не очень, подметить какое-нибудь движение.

– Я бы не советовал так сидеть, – раздался позади меня знакомый голос.

От неожиданности я спрыгнула, чтобы отдать честь, обронив при этом бинокль.

– Вольно, – поднимая упавшую вещь, произнёс наш новый командир отряда.

– Пришли проверить на дежурстве я или нет? – принимая бинокль обратно, поблагодарила. – Спасибо.

– Нет, – подходя к парапету, ответил он.

Сухо и кратко. Порой, мне кажется, что он и вовсе предпочёл бы молчать, только служба обязывает.

Наступила тишина, и мне становилось неловко, будто я должна продолжить этот диалог. Мы стояли так минут пять, как вдруг он произнёс:

– С высоты всё кажется таким ничтожным.

– Да, в этом есть какая-то сила, – согласилась я. – Можно вопрос?

– Задавайте.

– Как вы поняли, что мы собираемся за стену? Вы ведь это заранее уже знали, ждали там, где мы выходили.

– Считайте, что это издержка профессии. Подмечать то, что, на первый взгляд, не заметишь.

– Значит, вы заметили обувь под одеялом.

– И то, что вы делали вид, что спите.

Могу поклясться, сейчас я увидела подобие улыбки на его лице.

– На будущее, если будете притворяться, то не забывайте размеренно дышать.

– Спасибо за дельный совет, – усмехнулась я.

За время непродолжительного разговора он ни разу не посмотрел в мою сторону. Или мне так показалось.

[1] Гидрофобия – боязнь утонуть, страх перед купанием, входением в воду и плаванием.

Глава 4

Лицом к лицу

Снег покрывает моё тело, волосы, лицо. Чувствую лёгкое покалывание, когда он опускается и таит на коже. Небо заливает оранжевое зарево, а снежные хлопья танцуют в такт ветра. От этого зрелища захватывает дух. Я лежу на крыше в своей любимой позе ангела. И в эти моменты так хорошо и спокойно. Я никуда не спешу, мир остановился. Мимо пролетает птица. Я давно не видела этих небесных существ. Я им завидую. Они свободны и дышат полной грудью. С той высоты мы для них ничто. Мы лишь мелкая крупица этого уродливого мира. Серого и безликого. Небо затягивается тучей и воздух становится тяжёлым.

"Сейчас пойдёт дождь", — думаю я и даю себе ещё пять минут этого умиротворения.

Первая капля падает на щеку. Я её вытираю и замечаю красный след на своей руке. Не помню, чтобы где-то порезалась. Дождь усиливается, и я начинаю понимать, что это не вода. Кровь. Она везде и её так много. Она заливает глаза, нос и рот. Я пытаюсь подняться, но дождь с каждой секундой становится сильнее. Он хлещет со всей силы и жестокостью. Становится больно, и я не могу вздохнуть. Понимаю, что тону. Пытаюсь открыть глаза. Сильно жжёт. Животных страх

и паника начинают заполнять меня словно сосуд. С последних сил пытаюсь плыть наверх, но становится только хуже. С каждой попыткой меня засасывает всё глубже и глубже. Я захлёбываюсь и не вижу поверхности, где будет долгожданный глоток воздуха. Приходит осознание, что мне не всплыть и ничья рука не вытащит. В этот раз нет.

Резко просыпаюсь и первое, что вижу, это прикроватную лестницу. В комнате темно и только свет фонарей бьёт в окна. Пытаюсь восстановить дыхание, но это плохо выходит. Я всё ещё чувствую страх, и сжимающую грудь, тревогу. Только сейчас осознаю, что это был кошмарный сон. Мокрая майка прилипает к телу, и я плетусь в душевую комнату.

Умывшись водой, смотрю в зеркало. Лицо бледное и осунувшееся, под глазами залегли тени, а губы потрескались. С таким видом мне не только пугать детей ночью, но и взрослых. Я уже третью неделю плохо сплю и дело не только в ночных дежурствах. Меня мучают бессонницы и панические атаки. Снова. Думала, что уже избавилась от этого, но ритм сердца говорит об обратном. Если раньше природой всего этого являлась моя фобия, то сейчас я не понимаю причины.

Слышу команду нашего командира на подъём. Значит, уже шесть утра. Прекрасно, полночи меня мучила бессонница, а под конец кошмары. Вытираю лицо и иду обратно.

Когда подошла к своей кровати, Ибби уже была одета и заканчивала завязывать свои берцы.

– Что-то ты плохо выглядишь. Ты себя нормально чув-

ствуешь? – беспокойно посмотрев на меня, спросила подруга.

– Да... Просто долго не могла заснуть.

– У тебя опять бессонница?

– Нет... Не знаю, это, наверное, из-за сбитого режима.

– Скажи командиру, он тебя снимет с ночных дежурств. Наказание, наказанием, но не гробить же своё здоровье этим. А у тебя по количеству вообще больше всех нас взятых вышло.

– Нет, нормально всё. Это лучше, чем драить туалеты и убирать учебный инвентарь за всеми. Осталось одно вне очереди, так что потом выплюсь.

– Ну, смотри сама.

Когда с утренней пробежкой и зарядкой было покончено, мы собирались уже выходить из зала, как майор Хант меня окликнул:

– Курсант Данн, останьтесь, у меня к вам есть разговор.

Все тут же посмотрели на меня и быстро покинули помещение.

– Ева, ты очень бледная. Ты себя нормально чувствуешь?

– Что-то я не помню, чтобы мы переходили на ты, командир Хант.

– Я сейчас серьёзно спрашиваю.

– Я тоже.

– Ева!

– Просто плохо спала. Такое бывает, вам не за чем беспо-

коиться. Я могу идти?

– Да, можешь идти.

Наиграно, отдав честь, я вышла из зала.

В столовой стоял жуткий гул. Кто-то о чём-то разговаривал, кто-то смеялся, а кто-то устраивал фокусы с едой. Окинув взглядом зал, попыталась найти свою компанию.

– Ева, мы тут, – помахав рукой, выкрикнул Питер.

Подойдя к ним, заметила, что Ибби взяла завтрак и мне.

– Спасибо тебе, – поблагодарила её.

– Ешь, может, хоть лицо нормального цвета станет, – заботливо сказала она.

Попробовав запихнуть в себя хоть одну ложку, поняла, что есть совсем не хочется. Поэтому вода ею по каше непонятного цвета и запаха, слушала, о чём разговаривают ребята.

– Да я сам видел собственными глазами, когда был на ночном дежурстве на стене, – что-то рьяно доказывал Майкл.

– Быть такого не может, иначе, там была бы уже группа зачистки, – безапелляционно ответил Питер.

– А она и была. Только, как я понял, они ничего не нашли.

– Ну это же бред, кому вздумается ночью выходить за стену? Это же самоубийство, – продолжил гнуть свою линию Питер.

– Мы же выходили, – подхватил Кевин.

– Но мы подготовлены и обучены, а этот, я так понял, был городской.

– А о чём, собственно, речь? – непонимающе спросила я.

– Майкл говорит, что видел ночью, как городской зашёл в заброшенный магазин, а через некоторое время туда же пробрался зорг.

– И группа зачистки там ничего не обнаружила? – поднимая брови, поинтересовалась у Майкла.

– Как я понял, нет.

– Значит, ты неправильно понял. И вообще, после того случая в психбольнице, я тебе не верю. Прости, – откидываясь на спинку стула, проговорил Питер.

– Как хотите. Я знаю, что видел и слышал. И доказывать здесь вам с пеной у рта ничего не собираюсь.

Можно, конечно, спросить у отца. Но он ничего не скажет. Этодохлый номер. Да и если быть честной, то я тоже с трудом верю Майклу. Его шуткам нет конца и края. Но если это всё же правда, тогда я ничего не понимаю. Зачем городскому выходить ночью за стену и идти в какой-то заброшенный магазин. Это безрассудно и опасно.

Ну вот, я начала мыслить, как мой отец. Осталось только маску безразличия надеть.

И тем более группа зачистки, если верить словам Майкла, ничего не нашли там. Смахивает на какой-то неправдоподобный бред.

Закончив с завтраком и неоднозначным диалогом, мы отправились на урок стрельбы.

Что хочу сказать. Сегодня, явно, не мой день. Три из пяти.

Такие результаты я выдавала, когда только начинала учиться этому ремеслу, если можно, это так назвать. Но стрельба это, и правда, целое искусство. Здесь нет места для суеты и паники. Только ровное дыхание и твёрдая рука. Учимся мы на боевом оружии. Первое время были жуткие синяки на правом плече, когда я училась стрелять из снайперской винтовки М2010. Я никак не могла привыкнуть к этой отдаче. Руки постоянно бросало в дрожь, а сердце бешено колотилось в груди от осознания всей мощи этого орудия. Со временем я всё же привыкла, и можно сказать, что срослась с ней. С пистолетом всё было намного проще, оно и понятно. Для нас девочек легче бегать с ним, что не скажешь про винтовку или автомат. Тягать их через всё поле, то ещё занятие.

– Ну ты и мазила сегодня, Данн, – смеясь, заметил Питер.

– Слушай, а ты встань на место вон той мишени, я проверю твои слова, – игриво скалясь, произнесла я.

– Воу, мадам, полегче. Я жить ещё хочу, – поднимая руки, словно сдаваясь, ответил мой, всё ещё живой, друг.

– Так то, – закинув на плечо винтовку, я побрела в сторону учебного корпуса.

На уроке выживания мы сдавали тему по маскировке своего тела и запаха. Можно сказать, одна из главных тем пройденного курса. Потому что если ты окажешься один и без оружия, то это единственный шанс продлить жизнь хотя бы на один день, пока не придумаешь новый план по спасению своей задницы.

– И чем же вы собрались себя мазать, чтобы отбить свой запах, мистер Ньюман? – спросила миссис Флеминг.

Октавия Флеминг наш учитель по уроку выживания. Чудаковатая феминистка с рыжими, не сильно выющимися волосами и конопатым курносым носом. Ей за сорок, хотя выглядит она моложе своих лет. Помешанная на своём предмете, и считающая, что лучше её, никто не сможет его преподавать.

– Пихтовым маслом или травой полыни, – незамедлительно ответил Кевин.

– А если у вас нет пихтового масла или травы полыни? – не сдаваясь, продолжила она.

– Тогда найду или создам искусственно какой-нибудь сырой грунт и намажусь им.

– Принимается. Тогда скажите, что очень хорошо нейтрализует яркие запахи такие как, например, потовые выделения? Перечислите хотя бы два.

– Можно использовать яблочный уксус или соду.

– Хорошо, садитесь.

– А оценка, миссис Флеминг?

– После урока.

– Миссис Флеминг, а что делать девочкам, когда у них эти дни? – специально выделив последнюю фразу, и по-идиотски смеясь, спросил Скотт.

Класс сразу же подхватил эту волну.

Постучав ручкой по столу, учитель ответил:

– Мы это проходили, мистер Эванс. Надо посещать уроки. Или вы, таким образом, желаете нам поведать об этом?

– Нет, спасибо, как-то желания нет. Вы лучше спросите об этом у Кейтлин, – издевательски косясь на неё, начал размахивать рукой у своего носа, словно в классе плохо пахло.

Кейтлин метнула наполненный злобой взгляд в его сторону, а когда отвернулась, втянула сильнее плечи. Все тут же начали посвистывать и смеяться.

– Скотт, у нас хотя бы это раз в месяц. А вот тебя можно будет сразу учуять. Ты же при самой первой опасности обосрёшься, – подмигнула ему.

Скотт ответил испепеляющим взглядом, а по классу прошлось громкое улюлюканье.

– Успокоились! – снова стуча ручкой по столу, попыталась утихомирить класс миссис Флеминг.

Когда я выходила из класса, меня поймала за руку Кейтлин.

– Спасибо тебе, – робко поблагодарила она.

– За что это?

– За то, что защитила меня, поставив его на место.

– Почему он тебя всё время задирает?

– Ну... был один постыдный инцидент... Ты, наверное, помнишь, когда я в столовой...

– Я поняла, можешь не продолжать. Меня там не было, но мне рассказали, – перебила её, чтобы не ставить в ещё более

неудобное положение. – Во-первых, это было три года назад. Во-вторых, здесь ничего постыдного нет. Это естественный процесс женщины. Так что, не засоряй свою голову всякими глупостями. А в-третьих, Скотт любит самоутвердиться за счёт тех, кто не может дать ему отпор. Поэтому ты сама должна не позволять ему себя задирать.

Ещё раз благодарно кивнув, она поспешила уйти прочь.

– Решила принять на себя роль мать Терезы? – бесшумно смеясь, подколола Ибби.

– Нет, просто стало её жаль. Она, и правда, не виновата в том, что произошло тогда.

– Это да, согласна. Виновата её мать, что не рассказала о причудах женского организма, – подытожила подруга.

Закончив на этой ноте, мы направились в столовую. Из-за того, что я пропустила приём пищи утром, живот начал напоминать мне об этом жутким урчанием. Поэтому сейчас, я готова была съесть всё, что летает, бегают и растёт на этой планете.

Время текло очень медленно, и я начала думать, что этот день никогда не закончится. В конце урока математики к нам зашёл один из лейтенантов и передал, что в семь часов вечера наш командир отряда будет ждать всех нас в холле на третьем этаже.

– Послезавтра семеро из вас пойдут вместе со мной в центр передачи. Я называю имя, вы выходите вперёд, – сказал майор Хант, когда мы прибыли всем отряд в назначенное

время в назначенное место.

Центр передачи, это здание старого небольшого офиса, где поставляют с других городов продовольствие, лекарства, боеприпасы и прочие нужные вещи. Таких центров много, и они находятся на равном расстоянии между городами.

После каждого названного имени их обладатели начали выходить вперед.

– Скотт Эванс и Ева Данн, – закончив на мне, он отложил список на стол.

Из нашей компании не назвали только Кевина. Все остальные стояли на шаг впереди от основной шеренги.

– Время сообщу завтра. Вольно.

Однокурсники стали расходиться по своим делам. Кевин стоял на месте, и по выражению лица было непонятно, рад он или раздосадован, что не идёт с нами.

– Эй, ты чего? Расстроился, что ли? – подойдя к нему вместе с ребятами, спросила я.

– Нет, конечно. Просто скучно будет тут, пока вы будете на задании.

– К вечеру мы будем уже здесь, так что не успеешь соскучиться, – обняв за плечи, проговорил Майкл. – Ну так и быть. Могу на прощание тебя поцеловать, – потянувшись губами, начал издаваться чмокающие звуки.

– Иди в задницу, Майкл, – смешно нахмурившись, стал отпихиваться Кевин.

Под утро я снова проснулась с жуткой тревогой в груди.

Мне приснился тот сон. Начался он также, как тогда. Я то- нула и не могла всплыть на поверхность.

Упав обратно на подушку, начала считать свои вдохи и выдохи. Так я быстрее прихожу в норму, и может, получится ещё немного поспать.

Второй раз я проснулась, когда прозвучала команда на подъём. Сегодня нашу семёрку освободили от всех занятий, потому что в девять часов, мы должны уже выдвинуться в центр передачи.

Покончив с завтраком и забрав с оружейной комнаты всё, что нужно, наша группа направилась к главным воротам.

– Давненько мы не ходили на задания, – воодушевлённо проговорил Майкл.

– Я бы не называл это так громко. Забрать и принести посылку. Мы сейчас просто курьеры, – ответил Питер.

– Ах да, забыл, вы же метите в элитную спецгруппу. Куда нам до вас обычным смертным.

– Завали, а? Зачем ты сразу к словам цепляешься, – об- рубил Питер.

Около ворот нас ждал майор Хант и один из рядовых. Проверив все ли на месте, мы выдвинулись пешком за сте- ну. Конечно, быстрее было бы на машине, но их используют только на дальние расстояния или в экстренных ситуациях.

Небо было облачным, и солнце периодически радовало нас своим теплом. Мы шли посередине дороги, по заранее выложенному маршруту, избегая узких улиц. Потому что

никогда, не знаешь, кто может скрываться за очередной витриной или дверью.

С момента, как мы вышли, прошло полтора часа. Небо затянуло тучами и пошёл морозящий дождь. Перекинув рюкзак на другое плечо, так как левое, я уже не чувствовала, стала рассматривать витрины старых магазинов. Где-то были разбитые осколки стекла, а где-то их не было вовсе, только тёмные зияющие дыры. Всматриваясь в них, боялась заметить какое-нибудь движение. Но всё было тихо. Будто в этом мире только мы и больше никого. На каждом шагу встречался мусор и брошенные вещи. Куски старой мебели или какой-нибудь техники. Старые машины без колёс и стёкол, которые когда-то негодились по разным причинам. Покрытые ржавчиной, они стояли, как памятники известных марок, что когда-то выпустили их.

Когда сделали пятиминутный привал, чтобы попить воды, я заметила, как командир о чём-то разговаривает со Стейси.

Стейси Моран выскочка и первосортная стерва нашего курса, бегающая хвостом за Скоттом Эвансом. У неё светлые волосы и очень смазливая внешность. Зелёные глаза, точеный нос, пухлые губы и стройная фигура, где в придачу имеется пышная грудь третьего размера.

Охота блевать, смотря на то, как она, заискивающе пытается привлечь к себе внимание. Всё время мило улыбаясь, и задавая глупые вопросы. Что касается майора Ханта, то он холодно отвечал, да и вовсе не смотрел в её сторону.

Потеряв интерес к этой картине, закинула в рюкзак флягу с водой и отправилась дальше за остальными.

В центр мы пришли ближе к обеду. Передохнув, и взяв по одной посылке, двинулись обратно. Дождь на улице усилился, и одежда стала промокать, прибавив ей тяжести. Был март месяц, поэтому не удивительно, почему стало выпадать так много осадков. Да и погода в наших краях весьма депрессивная дама, даже летом постоянные дожди и один солнечный день, словно подарок свыше.

Проходя центральную улицу, наткнулись на чьи-то останки. Не помню, чтобы они были, когда мы шли в центр передачи.

– Не отставать и держаться плотно друг к другу, – скомандовал командир Хант.

Выполнив команду, мы двинулись дальше. Спустя десять минут я заметила чей-то силуэт за углом здания. Нет, это не был зорг, это был человек. Немного отстав от группы, я начала искать его глазами. Но никого не было видно.

"Наверно померещилось", – подумала я.

Повернувшись в сторону группы, краем глаза заметила, что кто-то на меня пристально смотрит. Кинув взгляд налево, увидела маленького мальчика лет семи. Он стоял возле входа какого-то заброшенного ресторана под названием «Закусочная у Фредерика».

– Эй, ты что здесь делаешь? Как ты тут оказался?

Мальчик перевёл взгляд за мою спину, и я поняла, что

там, кто-то есть. Медленно повернувшись к источнику интереса ребёнка, я увидела зорга. От страха меня парализовало. Никогда ещё так близко к ним не находилась. Быстро придя в себя, я резко рванула в сторону ресторана, но не добежав до здания, споткнулась и упала. Тварь моментально догнала и нависла надо мной. Дыхание перехватило, а горло свело противным спазмом. Этот зорг не был молодым, его тело уже успело трансформироваться. Но форма глаз, выдавали в нём то, что когда-то он был человеком. Он смотрел на меня, и я чувствовала его вонючее дыхания на своей коже, а противная слюна скатывалась на мою куртку. Оскалив свои зубы, он издал жуткий рык, приблизившись ко мне на расстоянии сантиметра. Не успела я предпринять какие-либо действия, как увидела торчащий нож у него в черепе. Брезгливо скинув с себя тело, и всё ещё не веря, что он мёртв, приняла руку майора Ханта.

– Я же сказал, не отставать от группы, – сердито произнёс он.

– Там был мальчик, – показала в ту сторону, где я его видела в последний раз. Но там уже никого не было. – Он стоял здесь, буквально минуту наза!.

– Тебе померещилось, здесь не может быть людей, особенно детей.

– Но он был! – продолжала настаивать на своём.

– Пошли, здесь опасно находиться. Я передам отряду зачистки, чтобы проверили это место.

Вернувшись к группе, на меня тут же напал Питер:

– Ева, какого чёрта ты творишь?

– Выяснять отношения будете потом, нужно уходить отсюда, – прервал его запал командир.

Всю дорогу никто не произнёс ни слова. Я шла и думала. Если бы не подоспевший вовремя майор Хант, я бы лежала там уже с пулей в голове. Если бы эта тварь успела укусить меня. Или хуже, стала бы чьим-то обедом сегодня.

Когда мы вернулись в академию, получили команду разойтись по казармам.

– Ева, о чём ты думала, когда решила отстать от группы?! – не забыв о своём вопросе, продолжил Питер.

– Там кто-то был из людей. Я точно видела. А потом ещё этот мальчик...

– Какой мальчик? – прервала меня Ибби.

– Там был маленький мальчик, лет шести или семи.

– Этого не может быть. Откуда там мог взаться ребёнок? – не понимая, спросил Питер.

– Я откуда знаю. Он стоял и смотрел на меня, а потом исчез, когда на меня напали.

– Ева! – кто-то радостно окликнул меня.

Обернувшись, я увидела своего брата.

– Дерек? – не веря своим глазам, позвала я. – Ребят, давайте потом договорим, окей?

– Да, конечно, мы в столовой, если что, – ровным голосом, ответил Питер, при этом кивнув приветственно моему брату.

Не успела, я сделать и шаг, как меня заключили в медвежьи объятия.

— Ну и вымахала же ты, заяц, — отрывая меня от пола, ласково произнёс Дерек.

— А сам-то. Ты что-то принимаешь? Мышцы скоро ткани формы порвут, — заметила я.

— Нет, просто много физической работы, — поставив меня обратно на пол, он потрепал мою голову. — Где Мия?

— В южном крыле, где же ей ещё быть. Отец не пускает её в учебный корпус. Ты же знаешь его, — очертив пальцем над головой круги, ответила я. — Ты, кстати, надолго к нам?

— Нет, я только на пару часов, потом обратно.

— Ясно, — огорчённо сказала я.

— Дерек? — раздался удивлённый голос отца.

— Здравствуй, отец, — приветственно кивнул он ему.

— Ты какими судьбами? Почему не предупредил, что приедешь?

— Мне нужно с тобой поговорить.

Отец внимательно на него посмотрел, и кивнув, ответил:

— Хорошо, пойдём в мой кабинет.

Дерек вопросительно уставился на меня.

— Иди. Надеюсь, ты ещё к нам заскочишь в ближайшее время. А если нет, я тебя найду, и эта кара будет страшнее всякого зорга, — двинув кулаком в плечо, пригрозила я.

— Так точно, гроза района, — обняв на прощанье, он отправился с отцом в сторону кабинета.

На ужин я решила не идти. Мне сейчас не хотелось поднимать тему о сегодняшнем происшествии. Приняв душ и переодевшись в чистую одежду, направилась на крышу.

Когда поднялась, увидела знакомую фигуру. Майор Хант стоял, опираясь локтями на поручни, и смотрел куда-то впереди себя.

– Тоже любите крыши? – застала врасплох его. Но он даже не шелохнулся, продолжая смотреть прямо.

– Да, – только и ответил он.

Я встала рядом, повторив его позу.

– Спасибо вам.

– За что?

– За то, что спасли меня.

– Не за что. Просто, в следующий раз, попытайся не нарушать команду.

Наступила тишина, но она не создавала дискомфорта, как в прошлый раз. Как будто так и должно быть. Когда оба человека стоят и смотрят, как солнце медленно уходит за горизонт.

– В первый раз видела так близко? – вдруг задал он вопрос.

– Что близко, майор Хант? – не понимая, о чём речь, переспросила я.

– Можно на ты, и просто Йен. Сейчас не учебное время.

Немного замаявшись, я повторила вопрос:

– Что так близко, Йен?

Было непривычно называть его по имени. Перекатывая на языке про себя снова и снова. Красивое имя. Всего три буквы, как в моём, а сколько наполненности и мелодичности. Моё имя мне никогда не нравилось. Тоже мне символизм, назвать в честь первой женщины на земле, которая погубила своего мужа.

– Зорга, – вырвал меня из размышлений Йен.

– Да. Издалека видела, но так близко... в первый раз.

– Значит, можно заочно поздравить тебя с посвящением в ряды солдат.

– Но я ничего не успела сделать. И вряд ли бы успела, если бы...

– Это неважно, главное, что ты не растерялась, – не дав мне договорить, сказал он.

Я подняла взгляд и увидела, что голубые глаза пристально смотрит на меня.

– Нет. Я как раз, именно, это и сделала, растерялась.

– Ева, я видел твои глаза в тот момент. В них был страх, да. Но ещё больше в них было решимости. Не будь я там, всё бы, конечно, могло пройти не так гладко, но и ты бы не сдалась так легко.

Смотря ему в глаза, видела, что он верит в каждое своё слово. И мне тоже хотелось верить. Верить, что я смогу спасти не только себя, но и близких мне людей. Что я не растеряюсь в ответственный момент, как это было там, около ресторана. Мой взгляд опустился на его губы, и он уловил это.

Мне ещё никогда в жизни не хотелось так сильно кого-то поцеловать. И я, наверно, бы решилась на это, если бы в следующую секунду он не отвернулся и не принял прежнюю позу. Отогнав от себя это помутнение, попыталась сделать вдох.

– Скоро отбой, так что тебе пора готовиться ко сну, – как ни в чём небывало, произнёс он. Будто и не было всего этого разговора и этого момента в конце.

– Спасибо за разговор, командир, – с этими словами, я покинула крышу.

Глава 5

Красная пелена

Дни проходили медленно и однообразно. Каждый новый день ничем не отличался от другого, словно попала в фильм «День сурка». После последнего разговора с майором Хантом прошло уже больше двух недель. И всё это время, я его не видела. Говорят, что он отправился на какое-то важное задание в Нью-Йорк. Поэтому временно командиром отряда, является майор Лао Чэн. Всё, что я успела выяснить, это то, что он китаец и приехал с Четвёртого города. И ещё он очень любит поболтать, и всегда так приторно улыбается, что мне уже начинает не хватать, этой надменности и отрешённости майора Ханта. Или я просто ищу себе оправдание, почему жду его приезда.

Когда шла по коридору в сторону женской казармы, обнаружила свою сестру, идущую оттуда.

– Мия, ты что здесь делаешь?

– Я тебя искала, – кинувшись ко мне на шею, жалобно проговорила она.

– Ты же знаешь, что будет, если отец заметит тебя в учебном корпусе? – попыталась заглянуть ей в глаза.

– Да, но ты обещала прийти вчера и не пришла.

– Прости, пингвиненок. Моя вина, я замоталась и забыла,

какой сегодня день, – лаская её щёчку, виновата проговорила я.

Мии семь лет. Мы с ней родные только по отцу. После смерти моей мамы он долго не заводил никаких отношений. Не хотел, да и некогда в его то статусе. Но когда мне исполнилось тринадцать лет, я стала часто замечать его в компании Сицилии Хоффман. Поначалу они пытались скрывать свои отношения, но все вокруг уже догадывались о них. Постоянные переглядывания и мимолётные касания не остались без внимания окружающих. А потом через год родилась моя младшая сестра. И они перестали играть в этот никому не нужный спектакль.

У Мии белые волосы Сицилии и карие глаза моего отца. Она самый спокойный ребёнок из всех, кого я знаю. Когда смотришь в её глаза, кажется, что она знает больше тебя об этом мире. Может это так и есть. Мы взрослые жёсткие реалисты и прагматики, лишённые детского воображения и способности замечать то, за что зацепиться взгляд ребёнка. Великий дар детей, это то, что они не обременены рамками. Они могут увидеть то, что находится за гранью.

– Когда ты мне считаешь?

– Я к тебе приду послезавтра, и обязательно, считаю.

– Честно?

– Честное лейтенантское, – отдав честь, сказала я.

– Но ты же ещё не лейтенант?

– Но скоро буду им, – потрепав её за нос, начала подни-

маться. – Давай отведу тебя в твою комнату, пока папа не увидел.

Сложив учебный инвентарь, я направилась в душ на нулевом этаже, потому что наш снова сломался. Когда сняла всю одежду и взяла полотенце, подходя к душевой комнате, услышала чьи-то всхлипывания. Завернув за угол, заметила, сидящую в позе эмбриона Кейтлин.

– Ты чего здесь плачешь?

Она подняла свой заплаканный взгляд и захлёбываясь слезами, попробовала объясниться.

– Это... это...

– Так, успокойся. Сделай вдох-выдох и попробуй внятно объяснить, – присев на корточки возле неё, сказала я, отчеканив каждое слово.

Кейтлин попыталась привести дыхание в норму, и когда у неё это получилось, начала хрипло рассказывать:

– Это Стейси... Она забрала все мои вещи... И теперь... я не могу выйти отсюда.

– Понятно.

Дверь в соседнем помещении громко хлопнула, и я пошла проверить кто там. Мало ли у Стейси проснулась совесть, и она решила вернуть вещи Кейтлин.

Похоже, я поспешила записывать её в ряды людей, осознавших свои ошибки. Теперь в раздевалке не было и моих вещей. Быстро раскинув варианты решений этой проблемы, я дала Кейтлин своё полотенце для головы и скомандовала:

– Так, ты жди здесь, а я принесу нам вещи.

– Но как ты выйдешь в таком виде? Полотенце короткое же.

– Значит, прикрою только низ, – завязав полотенце на талии и не дожидаясь её реакции, вышла из раздевалки.

Пока поднималась на второй этаж, помимо шокированных взглядов, слышала посвистывание и выкрики сальных шуток.

– О-у, Ева, а твои яблочки ничего, хоть я и люблю побольше, – скалясь, шёл навстречу Скотт.

Не обращая внимания, я спокойно двигалась дальше.

Когда дошла до второго этажа, в коридоре встретила майора Ханта. Остолбенеv, он поспешил отвести глаза.

– Курсант Данн, вы...

– Я за вещами, командир Хант, мои куда-то делись в раздевалке на нулевом этаже. Кстати, я рада, что вы вернулись к нам, – с этими словами, я зашла в казарму.

– Воу, подруга, а ты чего такая... неодетая? – с неприкрытым шоком на лице, спросила Ибби.

– Ну, скажем, так. Кое-кто решил поиграть в прятки с моими и Кейтлин вещами, – одевшись, я взяла вещи для второй жертвы идиотской шутки.

– Кажется, я поняла.

Вернувшись в раздевалку, Кейтлин ждала меня на том же месте.

– Держи, – протянула ей чистую форму.

– Спасибо тебе, ты меня спасаешь уже во второй раз, – робко приняв одежду, поблагодарила она.

– Без проблем. Слушай, если ты не научишься давать отпор, они так и будут тебя задирать.

– Да, ты права.

– Ладно, я пошла, вещи потом вернёшь.

Мне было жаль эту девушку. У неё нет друзей, да и сама она на контакт идёт плохо. Всегда тихая и одинокая. Помню, как она никак не могла пройти полосу препятствий, и на неё постоянно кричали, что с такими результатами надо было сидеть там, откуда пришла. Да, слабым здесь не место, это я уяснила давно.

– Мы сегодня хотим сходить в городской бар к Майку, ты с нами? – поймав меня в холле на первом этаже, спросил Питер.

"Завтра выходной, почему бы и нет".

– Да, во сколько?

– Через пятнадцать минут выходим.

– Окей.

Городской бар, это единственное увеселительное заведение у нас в городе. Заведует им Майк, один из городских. Правда, пойло там так себе. Не сравниться с тем ромом, что привозит Бобби. Майк не может себе позволить закупаться этим напитком, дорого. Поэтому делает свою фирменную настойку сам, закупая этиловый спирт за полцены в Четвёртом городе. Валюта у нас разная, что есть у тебя полезно-

го, тем и платишь. Слышала, что раньше люди платили бумажками с изображением какого-то важного человека. Бред, они не спасут нам жизнь, а вот патроны или лекарства, это другое дело. Наша академия предоставляет бойцов другим городам, а они снабжают нас продовольствием, боеприпасами, лекарствами и другими полезными вещами. Каждый город отвечает за определённую валюту. Второй город обеспечивает связь между городами, Третий делает боеприпасы и оружие, Четвёртый отвечает за продовольствие, Пятый производит лекарства и оказывает медицинскую помощь, а Шестой снабжает нас одеждой.

Сегодня в баре было шумно. Многие солдаты, находясь в увольнительном, слетелись сюда. На сцене девушка пела какую-то лирическую песню. Некоторые ей подпевали, а некоторые пытались закадрить присутствующих здесь дам.

Заказав напитки, мы сели за один из центральных столиков.

– Ребят, вы бы видели, что сегодня сотворила Ева, хотя хорошо, что не видели, – начала Ибби.

– И что же, она сотворила? – заинтересовано спросил Майкл.

И она начала рассказывать ребятам, как я полуголая продефилировала за одеждой по всей академии.

– Ну ты даёшь, – дослушав рассказ, произнёс Кевин.

– Они когда-нибудь допляшутся у меня, – зло выплюнул Питер.

– А ты что, ревнуешь? – не удержался Майкл.

– При чем здесь это, они многих терроризирует в академии, надоело на это смотреть.

– Ну так реши этот вопрос, – предложила Ибби.

– Решу, – отрезал он, закинув в себя стопку водки.

Я решила никак не комментировать это происшествие. В последнее время, я вообще не любитель много говорить.

Пройдясь глазами по залу, я заметила сидящего за столиком в углу майора Ханта. Интересно, у него имеются друзья? А то, как не посмотришь, он всегда держится обособленно и ни с кем не общается. Даже сейчас сидит в баре, где люди проводят время компанией, и пьёт в одиночестве. К нему подходят девушки и о чём-то мило щебечут. Он дежурно им улыбается, что-то говорит, и они уходят. С каким лицом я не вижу.

Встав из-за стола и предупредив, что сейчас приду, пока подвыпивший Майкл рассказывает очередную байку, иду к нему.

– Пить вы любите тоже в одиночестве? – произнесла я, спрашивая взглядом, можно ли присесть.

Он внимательно посмотрел на меня и потом кивнул в знак согласия. Заняв место напротив, задаю другой вопрос, так как понимаю на предыдущий, он не собирается отвечать.

– И что же в одиночестве предпочитает пить наш командир отряда в вечер пятницы?

– Водку. И мы вроде условились перейти на ты в свобод-

ное от учёбы время, – отпивая глоток, отвечает он.

– Да, было такое. Но я предпочитаю всё же придерживаться устава.

Долгую минуту он смотрит на меня, а потом говорит:

– Ты всегда любишь всё усложнять, да?

Этот вопрос поставил меня в замешательство. Я и сама не знаю природы своего поведения.

– Нет, здесь нечего усложнять. Вы мой командир, я ваш подопечный.

– Да, ты права. И я, надеюсь, ты не забываешь об этом даже тогда, когда мы общаемся на ты. Так просто легче.

Я сейчас правильно поняла? Это был камень в мой огород? За тот момент на крыше, когда я чуть не поцеловала его?

– И это ещё я люблю усложнять? – подняв брови, задала риторический вопрос. – Но хорошо, я вас... тебя поняла. И я не забываю об этом, можешь спать спокойно.

Поднявшись, направилась обратно к друзьям. По пути вспомнила, что так и не узнала, нашла ли группа зачистки мальчика или нет. Но потом подумала, что об этом можно спросить завтра.

Спустя час, когда Майкл и Ибби стали исполнять пьяные танцы, я решила вернуться в корпус. Настроение было испорчено и продолжать веселиться с остальными желания не было.

– Ребят, я пойду. Устала, да и в сон тянет, – встав, взяла

куртку со стула.

– Ну...ты куда? – заплетавшим языком запротестовала Ибби.

– Иб, я устала. А вы отдыхайте дальше.

– Я тебя провожу, – подскочил Питер.

– Нет, не надо. Я сама дойду, спасибо. Хочу одна пройтись.

Выходя из бара, кинула взгляд на столик в углу, где сидел майор Хант. Но там уже, громко смеясь, находилась незнакомая мне компания.

На улице было темно. Пахло дождём и свежестью. Люблю это сочетание. Сразу кажется, что дышишь полной грудью. Шла и думала обо всём, что успело произойти за этот короткий отрезок времени. О нападении на Второй город. Об уходе майора Сахима. О молчании отца о происшествии около ресторана и обо всех разговорах с Йеном. Он же дал мне право так его называть. И о несостоявшемся поцелуе с ним тоже. Ну, не влюбилась же я в него. Скорей всего такая реакция из-за того, что он спас мне жизнь. Это из чувства благодарности всё. Оно виновато в моём помутнении рассудка.

– Ева, подожди меня! – ворвался в мои мысли голос Питера.

Обернувшись, увидела, как он, натягивая куртку, бежит в мою сторону.

– Я всё же провожу, да и сам тоже устал, если честно.

– Ну тогда идём.

Шли мы молча, пребывая каждый в своих мыслях. Когда подходили к корпусу, он вдруг спросил:

– О чём вы разговаривали с майором Хантом?

– Да ни о чём таком серьёзном. А что? – непонимающе посмотрела на него.

– Нет, ничего, просто поинтересовался.

– Ты сейчас странный, знаешь, да?

– Да, знаю. Но в другой раз я не решусь – резко повернувшись ко мне, сказал он.

– На что...

Не успела я договорить, как его губы оказались на моих. Запах алкоголя ударил в нос, и я почувствовала влажное касание его языка. Мои глаза были открыты, а тело застыло словно леденая скульптура. В следующую секунду я резко оттолкнула и дала смачную пощёчину, при этом сама испугавшись своей реакции. Ладонь горела огнём, а на его щеке сияло красное пятно.

– Прости... – тут же выпалила я, приложив ладонь к губам.

– Нет... Это ты прости меня, не надо было мне. Просто... не удержался, – сказав это, Питер быстро скрылся в здании академии.

Я стояла, зажав ладонью рот, и не понимала, что только что произошло.

На уроке литературы мои веки отказывались подниматься, а мозг воспринимать какую-либо информацию. Вторую ночь подряд, я не сомкнула глаз, думая о том, что произошло у входа в главный корпус. Хотела поговорить с Питером, но он избегает меня уже второй день. Сегодня снова не появился на занятиях. Я чувствовала себя виноватой за то, что ударила его. Да, этот поцелуй был неожиданным, но это не давало мне право так поступать с ним.

– А что с Питером? – спросила Ибби, когда мы обедали в столовой.

– Не знаю. Говорит, что плохо себя чувствует, болит голова, – ответил Майкл.

– Наверное, хорошо выпил в прошлую пятницу, – предположила подруга.

– Да, нет, он же тогда мало пил. Если верить твоему рассуждению, то это мы должны второй день не вылезать из постели.

– Эй, компашка слабоумных, где своего качка потеряли? – проходя мимо нашего столика, проговорил Скотт.

– Слабоумие, это то, что у тебя в голове, придурок, – соскочив с места, Майкл выплюнул в ответ.

– Воу, остынь Рембо, – подняв руки, будто сдаваясь, ответил Скотт. – А то слюной запачкаешь.

Майкл рванул к нему, но Ибби успела схватить его за руку.

– Остынь, ты не видишь, чего он добивается? Давно дежурство вне очереди не получал?

Бросив взгляд на Скотта словно ядерную бомбу на землю, Майкл сел на место.

– Вот именно, слушай свою мамочку.

– Заткнись, Скотт! – всё ещё держа за руку Майкла, чтобы тот не вскочил снова, крикнула Ибби.

– Он точно давно не получал по зубам.

– Хватит вестись на его провокации. Он всё это делает специально, чтобы насолить.

– А тебе то, что с этого?

– Майкл, не начинай.

– Что не начинай? – задав этот вопрос, он резко встал и покинул столовую.

Выдохнув, Ибби положила голову на свои руки.

– Иб...

– Не надо.

– Хорошо.

Под конец обеда, когда относил поднос, слышала женский злорадный смех. Повернув голову в сторону источника звука, увидела забитую в угол Кейтлин в окружении Стейси и её чокнутых подруг.

– Отстаньте от неё, – подходя быстрым шагом, крикнула им.

– А вот и твоя спасительница, бедная малышка Кейтлин.

– Тебе скучно живётся? Хватит её задирать.

– Можно сказать и так. А ты что, решила поиграть в воспитательницу? Ну, в принципе, да, с таким отцом, как у тебя, можно и голой ходить и других спасать, всё равно отмажут.

– А ты не завидуй.

– Жаль, твоя мать тебя не видит, расстроилась бы.

До этого я была просто зла, а сейчас всё, крышу сорвало. Не заметила, как мой кулак летит в её ухмыляющуюся физиономию и руку пронзает боль. И стало в один миг так легко. Всё-таки бить людей иногда приятно. Пошатнувшись, Стейси подняла на меня дикий взгляд, и я заметила, что у неё рассечена губа. Вытерев рукавом кровь, она приложила меня к стене и двинула по лицу в ответ. Щеку прострелила острая боль, но я проигнорировала её. Схватив Стейси за плечи, повалила на стол, где стояли подносы с едой. Не успела опомниться, как нас уже кто-то оттаскивал в разные стороны.

– А ну, отставить! – прозвучал громкий голос полковника Хоффман. – В мой кабинет, обе!

Бросив друг на друга уничтожающие взгляды, двинулись за ней.

Когда мы вошли в кабинет, вслед за нами зашёл наш командир.

"Только его здесь не хватало" – подумала я.

Сидя друг напротив друга, и слушая нотации, о том, как

подобаает вести себя, будучи кадетами военной академии, хотелось повторить всю эту сцену в столовой заново.

– И конечно, вы получите два дежурства вне очереди, – подытожила Сицилия Хоффман.

– Без проблем, полковник, – встав и деланно отдав честь, поспешила выйти.

– Я ещё не закончила, кадет Данн.

Повернувшись на пятках, застыла в ожидании.

– В дежурство вступаете сегодня. И если я ещё раз замечу такое поведение, меры будут другими. Свободны.

Ещё раз отдав честь, я вышла из кабинета, ни разу не взглянув на командира.

Когда вернулась на занятия, Ибби тут же засыпала меня вопросами. Был урок математики. Вёл у нас его мистер Зимерман. Мужчина преклонных лет с большими линзами в очках и плохим слухом. Поэтому можно было спокойно общаться, не боясь, что нас услышат.

– Я пыталась остановить Майкла, а ты туда же. Из-за чего хоть сцепились? А то, я подошла только тогда, когда услышала, что кто-то дерётся.

– Они опять Кейтлин задирали, ну я и вступилась, слово за слово и понеслось.

– Боже, ты не устала защищать её?

– Устала, но если она сама не может этого сделать. Я не могу, просто стоять в стороне и наблюдать.

– Она немаленькая девочка, и ей пора бы уже это понять.

Если она не может здесь за себя постоять, то что же она будет делать за стеной?

Да, об этом я уже думала. Не понимаю, зачем вообще она пошла учиться в академию. Жила бы себе мирной жизнью в городе и бед бы не знала.

Перед дежурством решила зайти к своей сестре. В прошлый раз так и не получилось. Поэтому звание «Худшая сестра года» присваивается мне.

Приоткрыв дверь её комнаты, застала милую картину, как Мия сидит и читает книгу. Такая маленькая, а уже такой умный вид. Тихонько зашла и прикрыла за собой дверь, чтобы она не заметила. Когда-то в этой комнате жила я, когда была маленькая, а теперь здесь живёт Мия. Здесь почти ничего не изменилось, только детские рисунки поменялись на стене.

Крадучись подошла сзади и закрыла руками её глаза.

– Угадай кто?

– Ева! – весело выкрикнула Мия, скидывая мои руки.

– Да, это я, пингвинёнок, – улыбаясь в ответ, подтвердила её догадку.

– Ты снова замоталась и забыла про меня?

– Замоталась, да. Но забыть про тебя? Никогда, – щёлкнула по ее носику. – Всё-таки плохая из меня сестра.

– Нет, неплохая. Просто ты, наверно, в любовных переживаниях.

– Ого, – удивившись её высказыванию, округлила рот я. – Откуда такие познания?

– Так Кети говорит про свою старшую сестру.

– Нет, пингвинёнок, у меня их нет, – смеясь, ответила я.

– А когда будут, ты же мне скажешь об этом?

– Конечно, скажу.

– Хорошо, тогда я больше на тебя не обижаюсь, – обнимая меня, проговорила Мия. – Почитаешь мне?

– Конечно.

И я начала читать, а Мия, устроившись у меня на коленях, слушать рассказ про девочку, которая попала в страну чудес, где не было всех тех ужасных вещей, что происходят в нашей жизни.

– Мне бы хотелось также провалиться в эту страну, – мечтательно пролепетала Мия, когда я закончила читать.

И с этим, я полностью с ней согласна. Хочется тоже пить чай у безумного Шляпника, и знать, что добро всегда побеждает зло. Пусть у Алисы и были опасные приключения, но её ждал счастливый конец. А у нас его не будет, только не в этом мире. Да, позитивом, я обделена.

Мия сладко зевнула и устроилась у меня под боком. Поцеловав её на ночь и убедившись, что она спит, бесшумно вышла из комнаты.

Когда спускалась на первый этаж, наткнулась на майора Ханта.

– Ева.

– Да?

– Ты как? Всё нормально? – изучая моё лицо, а точнее,

синяк на нём, спросил он.

– Лучше всех, – выдавив улыбку, ответила я.

– Хорошо.

– Группа зачистки, что-нибудь нашли?

– Нет, там ничего не обнаружили.

– Ясно. Я могу идти, командир Хант?

– Да, можешь идти, – приглушённо ответил он, или мне так показалось. Вообще, в последнее время, мне много, что кажется. Поэтому, не заостряя на этом внимание, я пошла дальше.

Небо сегодня затянуло тучами, и темнеть стало раньше времени. По плану у меня сегодня дежурство на вышке стены, но как-то нет совсем желания мокнуть под дождём, а смотря на погоду, он будет. Навес здесь есть, но от чего укрывает, непонятно. Отчитавшись, в очередной раз по рации, начала снова считать окна заброшенных домов. Да, надо бы себе придумать какое-нибудь другое занятия на время дежурств, чтобы не сильно отвлекало, и в то же время не было так скучно. Спустя ещё час, мне надоело рассматривать фасады домов, и я решила переместить своё внимание на других дежурных солдат на стене. Кто-то устроил перекур. Кто-то просто слонялся из стороны в сторону. А по рации были слышны чьи-то сальные шуточки. Переведя чуть дальше бинокль на западную часть стены, заметила странную картину.

– Что за...

Ворота были открыты, но около них никого не было. На

вышке стены тоже пусто. Спустя секунду я увидела движение.

– Фак.

Срываясь с места, начала сообщать центральной вышке о нападении с западной части стены. Я неслась так, словно за мной гналась стая зоргов. Только за мной пока никто не гнался, эта стая пробралась через ворота.

Ответа не было и тревожной сирены тоже. Метнув взгляд на центральную вышку, поняла, что она пуста.

Фак, фак, фак... Этого не может быть. Этого просто не может быть.

Быстро поменяв траекторию движения, я побежала к центральной вышке, чтобы включить тревогу. Началась стрельба и суматоха. Добравшись до неё, я стала подниматься по лестнице, как вдруг за спиной услышала дикий рокот. Пять тварей неслись в мою сторону. Убрав двух ближайших, продолжила с бешеной скоростью подниматься вверх. Только бы успеть нажать эту чёртову кнопку. Это единственные мысли, что были у меня в голове. Одна из тварей зацепила меня за ногу, но я успела перехватиться за лестницу другой рукой, и не улететь вниз. Убрав ещё одну, выстрелом в голову, я наконец-то пробралась через люк, попутно закрыв его. Быстро, найдя глазами кнопку, я нажала на неё. Тут же раздалась противным визгом сирена. Всё, теперь остальные в курсе. Но это облегчение было мимолётным. Люк открылся, показав голову одного из зоргов.

Моему положению не позавидуешь. Патроны заканчивались, я была в ловушке, а им, как казалось, не было конца. Пришлось перейти на пистолет, бросив автомат за ненадобностью. Паника постепенно начинала овладевать моим телом, и выстрелы были не такие уже точные. Пока перезаряжала пистолет, один из зоргов выскочил прямо на меня. Увернувшись корпусом вправо, я вонзила нож, с мерзким звуком, в череп. В следующую секунду подлетел второй, получив пулю в грудь и в голову. Потом были ещё четверо, а потом закончились патроны в Glocke[1], и понимание, что врукопашную, я долго не протяну. Страх начинал разливаться по венам, адреналин бить в голову, а я делать всё на автомате. Нога вдруг онемела и перестала меня слушаться. Не заметила, как получила глубокое рассечение на полбедре. Опираясь на стол и удерживая одной рукой тварь, всадила ей нож в самое сердце. Как только она упала, рухнула вслед за ней. Я не чувствовала рук и ног. Моё тело парализовало.

На какое-то время всё стихло. А дальше в люке появилась ещё одна. Мне бы дотянуться до ножа, но я не могу. Тело уже не моё. Это очень странное ощущение. Внутри ты бьёшься в агонии, зная, что сейчас умрёшь, но внешне совершенно спокоен. Тварь остановилась перед моим лицом и издала противный рокот. А в следующую секунду свалилась грудой мяса на пол с пробитым насквозь черепом.

— Ева...

Последнее, что я увидела перед темнотой, это перекошен-

ное тревогой лицо Йена.

[1] Глок – семейство пистолетов, разработанных фирмой «Glock» для нужд австрийской армии. В последствии оружие данной модели получила широкое распространение по всему миру.

Глава 6

Забвение

Я брожу по улицам, потеряв счёт времени. Не помню, как оказалась здесь. Помню вышку. Как бегу к красной кнопке. Тварей, которым не было конца. Как меня парализовало. Как было страшно. Испуганное лицо Йена, а потом темнота. Йен был там. А что было дальше, не помню. Пытаюсь найти дорогу к своему городу, но хожу кругами, постоянно возвращаясь к тому ресторану на заброшенной улице. Вывеска потускнела, и некоторые буквы отвалились. Она так накренилась вперёд, что, кажется, в любую секунду может рухнуть вниз.

Читаю название: «Закусочная у Фредерика».

Интересно, что стало с этим Фредериком? Смог он выжить и есть ли у него потомки? Или его съели те твари? Или хуже. Он стал одной из них?

Только сейчас осознаю, что нахожусь за стеной без какого-либо оружия.

Слышу голоса. Бегу на их звук, но они рассеиваются. Кто-

то назвал моё имя. Смотрю по сторонам, но вокруг лишь пустые улицы и безжизненные здания домов. По ноге течёт что-то тёплое. Опускаю взгляд вниз и замечаю глубокое расщепление на левом бедре. Не понимаю, где могла его получить. Раздаётся дикий рокот. Поднимаю взгляд и вижу, как стая зоргов бежит в мою сторону. Скрюченные тела и открытые рты с алыми острыми зубами. Они кричат очень громко. Пытаюсь закрыть уши, но не могу пошевелить руками. Паника сдавливает грудную клетку. От страха я начинаю задыхаться. Они близко, а я просто стою. Не могу сделать и шага. Кричу, но голоса нет. Их дикий рокот везде. Зажмуриваю глаза, и всё стихает. Слышно только мерзкий, отрывистый, пищущий звук. Распахиваю глаза и вижу серый потолок.

– Тихо... тихо... – меня кто-то держит и пытается успокоить.

Чувствую знакомый запах, древесный с нотами грейпфрута и чёрного перца. И только сейчас замечаю перед собой лицо Йена.

Всё вокруг плывёт. Голова буквально раскалывается на две части. Хватаю её руками, будто это может помочь. Боль бьёт в висках набатом. Пытаюсь встать, но не могу. Не чувствую ног.

Почему я не чувствую ног?

Судорожно пытаюсь пошевелить ими, но не получается.

Моё тело заполняет тревога. Йен всё ещё держит меня и что-то говорит, но я его не слышу. Меня волнует одно – я не чувствую ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.